

**Самый близкий
враг**

Annotation

История о двух людях, находящихся по разные стороны баррикад, наполненная тягучей нежностью и немного грустью.

Самый близкий враг

Ирина Овсянникова (Эшли)

Неудачные переговоры

2757 год

Сангрион (объединенное государство южных народов)

Королевский дворец

Райли устал от громкой музыки и внимания, а потому попытался скрыться за темными шторами, скрывающими огромные окна бального зала. Честно говоря, младший принц и вовсе не хотел являться на злосчастный бал, но положение обязывало. Его старший брат, Говард, стал королем Сангриона и по традиции устроил пышный прием. Впрочем, теперь к нему нужно было обращаться не иначе, как Ваше Величество... Хотя Райли был уверен, что Говард не будет требовать от младшего брата соблюдения подобных условностей. Положенные три месяца траура после смерти отца были выдержаны, а потому теперь высшее общество Сангриона может окунуться в веселое празднество...

— Ваше Высочество, что же вы скучаете? — раздался рядом мелодичный женский голосок.

Райли обернулся и увидел перед собой молоденькую девушку в пышном зеленом платье. Ее лицо казалось смутно знакомым, но принц никак не мог вспомнить, кто же она такая... Судя по тому, как девушка легко обращается к брату короля, ее положение в обществе весьма высокое. Пока Райли размышлял, красавица так и не дождалась ответа, но ее это ничуть не смутило. Еще бы, ведь всем вокруг известно, что младший принц не отличается разговорчивостью и легким нравом.

Девушка подошла еще ближе и провела ладонью по мужской груди, будто расправляя складки на бархатном синем пиджаке. Девичья рука не была скрыта перчаткой, поэтому Райли смог разглядеть серебристый узор на тыльной стороне кисти. Принц зачем-то глянул на свои руки, украшенные с рождения такими же узорами. Значит, тоже силверинка. Что вполне естественно, ведь в высшем обществе редко попадаются обычные люди, а не мутанты...

— Давайте потанцуем, — предложила юная соблазнительница.

— Простите, леди, возможно, позже, — уклончиво ответил Райли, которому больше всего хотелось остаться в одиночестве.

Девушка сделала быстрый реверанс и упорхнула обратно в толпу танцующих к великому облегчению принца. Вообще он никогда не отказывался от женского общества, но сегодня настроение было каким-то мрачным, будто предчувствие неприятное кололо изнутри. Принц нравился женщинам, хотя сам себя красавцем не считал, но было в нем нечто притягательное. Высокий, коренастый, с темно-русыми чуть вьющимися волосами и серыми глазами. Склонный к раздумьям и меланхолии, принц часто хмурился, а потому между бровей у него пролегла глубокая складка, а тонкие губы казались всегда поджатыми, отчего на окружающих он производил впечатление холодного и мрачного человека. А вот женщины видели в нем еще и какую-то загадку, естественно, помимо высокого положения.

Райли прислонился лбом к холодному стеклу и с облегчением вздохнул. А там, за окном, сияло небо, ослепительно голубое. Чистый прекрасный цвет, не разбавленный огненными красками защитного полога. Его сняли десятки лет назад, когда долгая война с

соседним государством, наконец, закончилась. Но все же Райли видел полог однажды, еще в детстве. Тогда проходили учения, кажется. Маленькому принцу показалось, будто по небу разлилось настоящее пламя. Впечатления были настолько сильными, что остались с мужчиной на всю жизнь. Даже сейчас, в двадцать восемь лет, его сердце замирало от воспоминаний, будто он вновь становился мальчишкой.

В небе привычно летали флайкары, обгоняя друг друга, маневрируя между башнями невероятно-высоких небоскребов. Столица Сангриона считалась по праву самым древним городом южной части материка, доставшимся жителям от прежней цивилизации. Здесь, в этом прекрасном городе даже не могло и в голову прийти, что в стране состояние дел весьма безрадостное. Сангрион до сих пор не может оправиться от последствий той войны. Большая часть земель отравлена и неплодородна, остальная же территория скрыта под слоем вечной мерзлоты. Последствия климатического оружия, которое активно использовал противник в той памятной войне... Но не только в этом проблема. Главное то, как изменились люди в этой войне. Теперь Сангрион населен мутантами. Большинство из них сохранили все человеческие качества и даже облик — силверины, к которым и принадлежала королевская семья. Другие же — инфицированные или попросту циры — почти превратились в животных.

Райли верил, что однажды Сангрион полностью возродится и снова станет цветущей страной, о которой он читал в старых книгах. Возможно, для того силверинам и дана необычная сила, чтобы спасти Сангрион, вернуть его к жизни, ведь как иначе объяснить, что генетическое оружие так по-разному подействовало на людей... Значит, есть все же высшие силы...

Принц почувствовал прикосновение к своему плечу и хотел было отвести очередную поклонницу, однако увидел рядом старшего брата, а ныне — короля Сангриона.

— Райли, ты мог хотя бы сделать вид, что тебе весело, — с улыбкой сказал Говард.

— По-моему, праздновать коронацию три дня подряд, очень расточительно, — задумчиво произнес младший принц, продолжая следить за флайкарами в небе.

— Иногда мне кажется, что ты больше достоин короны, — усмехнулся Говард. — Ты серьезнее и рассудительнее меня...

— Нет уж, ни за что на свете, — ответил Райли, разворачиваясь к брату.

— Ты слышал, что король Ильгардии прислал мне поздравление и приглашение посетить их чудесную страну?

Говард по обыкновению скривился, говоря о соседях, ведь именно с этим королевством и воевал Сангрион много лет назад. И потерпел сокрушительное поражение... Наверняка его бы стерли с лица земли, даже не дрогнув, однако защитный полог изобрели очень вовремя. Он глушил любые сигналы и отражал удары любого оружия. Это спасло сангрионцев, дав преимущество, но обе стороны уже так были истощены войной, что после долгих переговоров заключили таки мир. Впрочем, это не помешало жителям соседних стран ненавидеть друг друга.

— Они хотят переговоров? — заинтересовался Райли. — Наверняка король Ильгардии надеется на продление мирного договора. Ты согласишься?

— Еще не решил...

Райли весьма удивил ответ брата.

— Наш отец всегда хотел мира... — начал он, но Говард не захотел слышать.

— Я послушаю, что мне скажет ильгардинский король. Знаешь, я много читал о войне,

да и отец столько рассказывал... Ильгардинцы виноваты в том, что наш мир продолжает рушиться...

— Война была очень давно, Говард, — возразил Райли. — Теперешний король Ильгардии здесь ни в чем не виноват...

— Они все одинаковы, предатели... Не заслуживают мира... Наверняка король уже готовит планы по вторжению, наверняка он не воспринимает меня всерьез. Зря мы приняли решения снять защитный полог.

— По-моему, у тебя паранойя, — заметил Райли, нахмурившись.

— Наш отец так неожиданно умер... Меня терзают подозрения, что здесь могут быть их шпионы.

— Перестань! Просто отец слишком долго жил, ты ведь знаешь, наверняка просто пришло его время. Силверинов той первой мутации в последнее время становится все меньше, и это естественный процесс. Нам с тобой не уготована долгая жизнь, ведь мы нечистокровные, но я считаю, что это даже к лучшему...

Райли видел, что разговором ему удалось немного отвлечь Говарда от воинственных мыслей, но тот все равно был настроен очень решительно.

— Они предатели, Райли, это у них в крови, а, значит, нужно всегда быть начеку. Из-за них все вокруг считают нас чудовищами, безмозглыми мутантами, что даже торговать не хотят! Нужно доказать, что нас тоже стоит бояться.

— Зачем? — взвился принц. — Именно с этого и началась война в прошлом. На твоём месте я бы отдал им кристалл в знак доверия и вновь заключил мирный договор...

— Ты так далек от политики, Райли. Кристалл они не получают никогда, а вот договор... Я еще подумаю.

— Ты прав, я далек от политики, — задумчиво произнес Райли. — Знаешь, я каждый день благодарю Вселенную, что я всего лишь младший принц.

Ильгардия

Королевский дворец

Я приклеила к вискам круглые датчики, запустила мыслепроигрыватель и прикрыла глаза, пытаюсь представить что-нибудь светлое и приятное. В голове зазвучала красивая медленная песня о любви. Конечно, если светлое и приятное, то обязательно любовь. И пускай я знала о ней лишь из песен. Какое же все-таки замечательное изобретение — мыслепроигрыватель. Он подбирает песни под настроение, под состояние, самые приятные и подходящие.

В комнату зашла горничная, Марта. Она как обычно не заметила, что я в датчиках и ничего не слышу, и принялась мне что-то рассказывать, активно жестикулируя. Картина была такой забавной, что я не сразу себя выдала. Но потом все же выключила музыку, потому что очень хотелось узнать, что же так поразило Марту.

— ... они уже здесь, представляете?

— Кто здесь? — спросила я.

— Ах, Ваше Высочество, вы опять меня не слушали!

Марта всплеснула руками и села рядом со мной на диван.

— Говорю же, сангрионцы утром прибыли во дворец. А вы торчите тут и ничего не знаете!

— Отец мне сказал вчера, чтобы я целый день его не беспокоила, потому что будут важные переговоры...

— Именно так, госпожа Иллисандра! Вот с сангрионцами этими и переговоры!

Похоже, папочка решил познакомиться с новым королем Сангриона. Вообще очень необычно, ведь сангрионцы — самые нежеланные гости во всех цивилизованных странах еще со времен войны. Никому не хотелось иметь дело с мутантами, хотя хрупкий мир с ними все же поддерживался. Интересно, новый король тоже захочет этого?

— Ты видела их? — заинтересовалась я. — Ну, гостей...

— Видела, — почему-то шепотом ответила Марта, подвигаясь ко мне. — Высоченные, в шелковых плащах и в масках!

— В масках? — удивленно переспросила я.

— Да... — еще тише ответила девушка и зачем-то огляделась, будто опасаясь, что в комнате могут скрываться сангрионские шпионы. — Наверняка, уродливые, вот и скрывают лица... Мутанты, одно слово...

— Да брось, я слышала, что силверины выглядят так же, как и мы, — возразила я. — Они такие же люди, просто немного изменившиеся...

— Значит, темные мысли скрывают! — быстро нашла объяснения Марта. — Ох, что-то тревожно мне, госпожа.

— Ты так говоришь, будто они с армией прибыли... Кстати, сколько их?

— Новый король и его брат, а еще несколько человек охраны... Да что я говорю, какие же они люди! Наверняка, жестокие и злые, и в стране у них сплошной разбой и беззаконие! Это всем известно! Как бы снова войну не объявили...

— Брось, Марта, ты преувеличиваешь, — отмахнулась я.

Я встала и поправила пышное нарядное платье нежного медового цвета. Я конечно в переговорах не участвую, но сегодня мне почему-то захотелось быть красивой. Да и вообще настроение было задумчивым и каким-то сонным, что ли... Гости из Сангриона меня не очень волновали. Да, я много знала плохого о них, что они наши враги, и война в прошлом случилась по их вине, за что они и поплатились. И про загадочных мутантов-силверинов знала, но все это казалось мне таким далеким... Чем нам могут навредить изгои, всеми презираемые и отвергаемые?

— Какая вы хорошенькая сегодня! — воскликнула Марта, хлопнув в ладоши. — Кстати, Финлан тоже здесь вместе с отцом и уже о вас спрашивал.

О нет, только не это... Отец Финлана владеет самой крупной научной корпорацией в стране и возглавляет парламент, а потому является едва ли не самым влиятельным человеком после короля. У них с моим отцом вечно какие-то дела, Финлана все вокруг пророчат мне в мужья, что меня совсем не радует. По мне так он мерзкий и скользкий тип, при этом совершенно избалованный. Жаль, что мое мнение никого не интересует. Что характерно, Финлан за время нашего общения не сделал мне ничего плохого, но ощущение от него исходило резко отрицательное.

Марта погрузилась в уборку моих покоев, продолжая бормотать глупости про неизбежную войну, а я решила сбежать в дальнюю часть дворца, где располагался небольшой сад с фонтаном. Финлан об этом месте не знал, а потому существовала реальная возможность оттянуть встречу с ним на неопределенный срок. То есть, пока папочка не пошлет всю стражу на мои поиски.

Однако сегодня все пошло не по плану. Повернув за угол, я неожиданно столкнулась с

кем-то. Сначала решила, что это стражник, но потом просто оцепенела. Высокий мужчина в темно-синей шелковой мантии... Я медленно подняла голову и увидела, что лицо его скрыто за серебряной маской, абсолютно целой и непроницаемой. Зрелище, мягко говоря, жутковатое...

— Простите, — произнес он.

Низкий хрипловатый голос, от которого у меня вдруг мурашки побежали по коже. Он говорил так, словно никакой маски не было, и похоже прекрасно видел меня, потому что я почему-то кожей ощущала внимательный взгляд его глаз, скрытых серебром. Безумие... Незнакомец держал меня за талию, и я оказалась прижата к его груди. От него исходил едва уловимый свежий аромат, от которого у меня закружилась голова. И вообще его близость производила на меня странный эффект... Это ведь силверин! Марта же рассказывала...

Я попыталась отстраниться, но он не отпустил, лишь скользнул ладонями по моим плечам. Взглянув на его руку, увидела серебристые узоры на тыльной стороне кисти, проступающие из-под кожи... Точно силверин! Он что, гипнотизирует меня? Почему я не могу двинуться с места?

— Ваше Высочество! Вот вы где...

С меня будто пелена спала. Я отпрянула от силверина и оглянулась. Позади стояла Марта и смотрела на нас огромными от страха глазами.

— Госпожа Иллисандра... — пискнула она.

— Принцесса? — произнес силверин. — Мне очень приятно...

Я хотела тоже сказать что-то, желательно, обидное и язвительное, но голос пропал начисто. Схватила горничную под руку, и мы почти бегом вернулись в мои покои.

***

Райли никогда раньше не бывал в Ильгардии. Нельзя сказать, что он так уж сильно ненавидел эту страну, как Говард, хотя тоже и книги о войне читал, и рассказы отца слушал, но все же определенную неприязнь чувствовал. Его раздражало буйство красок и света. Повсюду зелень, цветы, чистые реки... Все, чего нет в Сангрионе после климатической атаки ильгардинцев. Это было очень давно, а потому виновников той бойни уже нет. Зря брат так настроен против короля...

Впрочем, раздражение младшего принца исчезло почти сразу после прибытия в королевский дворец. Мужчина то и дело потирал ладони, потому что до сих пор ощущал прикосновения к тонкому гладкому шелку платья... Удачно Райли заблудился. Однако после встречи переговорный зал искать даже совсем расхотелось. Принца забавляло ходить по коридорам и наблюдать, как он своим видом пугал всех, кто попадался на пути, даже вооруженных до зубов стражников. Конечно, силверинов ведь здесь считают едва ли не самыми ужасными чудовищами.

Третий этаж... Кажется, здесь этот злосчастный зал. Райли отчаянно не хотелось присутствовать на этих треклятых переговорах, потому что предчувствие чего-то нехорошего преследовало принца с того момента, как он узнал о них. Но брату отказать не мог...

Райли подошел к окну, будто что-то необъяснимое потянуло его туда. Внизу, среди зарослей роз, принц снова увидел ее... Принцесса... Прекраснее любой розы... Тоненькая, хрупкая, с длинными белокурыми волосами, спадающими на оголенные плечи волнами. Принцесса смеялась, что-то рассказывая девушке в белом чепчике и переднике. Мужчина чувствовал, как сам начинает улыбаться, глядя на нее, хотя обычно предпочитал напускать

на себя сосредоточенно хмурый вид. Райли не видел сейчас лица Иллисандры, но отчетливо мог вспомнить каждую черточку, стоило лишь зажмуриться. Ярко-голубые глаза, в которых плескались удивление и страх. Но только поначалу... Потом в глазах принцессы появилось нечто другое, возможно, любопытство... Чувственные розовые губки... Родинка над верхней губой, которая притягивала взгляд, заставляя думать лишь о том, чтобы...

— Райли, вот ты где! Что там такое?

Младший принц будто вынырнул из омута. Говард хотел было тоже выглянуть в окно, но Райли его остановил. Ему отчаянно не хотелось, чтобы еще кто-то глядел на принцессу, и он сам не мог объяснить себе этого странного порыва.

— Кажется, нам уже пора, — произнес он.

Золоченые двери переговорного зала открылись, и там суетились стражники.

— Где ты был? Я тебя искал повсюду, — спросил Говард, рассматривая все вокруг с холодным презрением.

— Заблудился. Это не дворец, а лабиринт какой-то, — проворчал Райли.

Раздражение вновь вернулось к младшему принцу, и воспоминания о белокурой девушке уже не спасали. Повсюду золото, драгоценные камни, какая безвкусица... Громадный золотой стол, занимающий большую часть зала. Результат разграбленных приисков Сангриона... Король Ильгардии, Стэфан, восседал во главе стола и смотрел на гостей с высокомерным презрением, отчего Райли даже стало смешно. Высокий и полноватый с темными волосами и смуглой кожей. Вероятно, милая белокурая принцесса пошла в свою покойную мать-королеву. А вот сын, Его Высочество Амарис, был похож на отца как внешностью, так и отношением к гостям. Молодой мужчина сидел рядом с королем и усиленно делал вид, что он тоже очень важная персона...

Обменялись торжественными приветствиями, согласно дипломатическому протоколу, поговорили о какой-то ерунде. Райли даже не запомнил, о чем именно. Его разум обладал замечательной способностью отключаться в ситуациях, которые принцу абсолютно безразличны. Заняли места за золотым столом, и зал покинули все лишние: ильгардинские стражники и личная охрана короля Говарда. В зале остались четверо: два короля враждующих государств, младший принц Сангриона и наследник престола Ильгардии. Король Стэфан предложил гостям снять маски в знак доверия соседям. Говард помедлил, но все же маску снял, а потом Райли последовал его примеру. Маска была изготовлена из специального материала и не искажала зрение, однако без нее все вокруг казалось ярче, что ли... Младшему принцу тут же захотелось еще раз взглянуть на Иллисандру без маски...

Атмосфера в зале была напряженной. Чтобы понять это, совершенно не требовались особые способности силверина. Говард завел разговор о договоре на поставку продуктов, в чем очень нуждался Сангрион, ведь мертвая замершая земля не давала ничего жителям. Этот договор рассматривался еще при отце Райли, но стороны так ни к чему и не пришли. Торговля с мутантами... Это же моветон! Что же скажут приличные соседи! Король Стэфан слушал предложения Говарда со снисходительной улыбкой, и Райли отчетливо понял, что все это закончится плохо. Он даже позволил себе сосредоточиться на разговоре в кои-то веки, а не летать в облаках.

— Знаете, Ваше Величество, — начал Стэфан. — Я бы с готовностью оказал помощь вашему народу, но и вы должны пойти на встречу.

Говард насторожился. Его спина выпрямилась, и Райли буквально кожей чувствовал напряжение, исходящее от брата. Лишь бы Стэфан не сболтнул лишнего. Их покойный отец

всегда держал себя в руках и относился к обидным замечаниям про мутантов хладнокровно, хотя являлся непосредственным участником военных действий. Говард же был вспыльчивым и впечатлительным и мог наговорить лишнего... Молодой и горячий, он не успел научиться у отца дипломатии в должной степени.

— Чего вы хотите? — спросил Говард едва ли не сквозь зубы.

— Кристалл, — ответил Стэфан.

Райли захотелось шумно выругаться, и он едва сдержал себя. Сейчас точно начнется буря. Говард молчал, медленно закипая.

— Отдайте кристалл, — повторил король Стэфан. — Ваш отец был несговорчивым, но вы-то молодой человек, прогрессивный правитель. Вы должны понимать, что пора уже забыть о прошлом...

— Забыть о прошлом? — нарочито спокойно переспросил Говард.

— Ваше Величество, кристалл — это величайшая реликвия Ильгардии, присвоенная сангрионцами незаконно...

— У людей слишком короткая память, — произнес король Сангриона. — Вам не повезло, что силверины долго живут и все помнят, и вам не удастся скрыть свои преступления...

Говард вскочил, но Райли схватил его за руку и заставил сесть, однако тот продолжал говорить:

— Вам напомнить, что ильгардинцы сделали с нами? Это вы, вы виноваты во всем!

— Говард, успокойся, — процедил Райли, сжимая руку брата.

— Как вы смеете кидаться обвинениями? — взвился Стэфан. — Да вы... вы...

Настала очередь Амариса одергивать отца.

— Отдайте кристалл, иначе... иначе...

— Иначе что? — угрожающе спросил Говард.

— Иначе никакой торговли и... никакого мирного договора!

Райли шумно вздохнул, не сдержавшись. Только бы у Говарда хватило мудрости погасить конфликт...

— Нам не нужно ничего от предателей! — вскричал король Сангриона. — И от никчемного людского короля!

— Ты забываешь, мальчишка! — заорал Стэфан. — Очень жаль, что вас не стерли с лица земли тогда, двести лет назад, мерзкие мутанты, захватчики! Мы тогда дали вам отпор, дадим и сейчас!

Райли чуть не рассмеялся. Вот она, официальная версия...

— Никакого мира, ясно? Нам ничего не нужно от предателей!

— Говард, перестань, прошу тебя, — зашептал младший принц, хотя понимал, что уже все сказано.

— Ты хочешь бросить мне вызов, мальчишка? — с усмешкой спросил Стэфан. — Думаешь, твое разоренное королевство мутантов сможет противостоять мощи Ильгардии?

— Посмотрим, — уклончиво ответил Говард. — Можете забыть про свой кристалл.

Если бы силверины обладали способностью прожигать взглядом, от короля Стэфана давно осталась бы лишь кучка пепла. Наверное, к счастью, силверины не всеильны...

Замечательные переговоры, ничего не скажешь... Райли никогда не обманывали предчувствия, так случилось и сейчас. Король Сангриона и его брат покидали королевский дворец, вновь скрывшись за мантиями и масками, а младший принц невольно думал о том,

как жаль, что не удалось еще раз взглянуть на Иллисандру... Хотя следовало бы подумать о том, что его брат только что разрушил в пух и прах хоть и натянутые, но все же мирные отношения с Ильгардией.

Королевский флайкар взлетел, а, значит, Райли предстояло целых полтора часа выслушивать от брата различные нелицеприятные характеристики короля Стэфана и его сына.

— Я знаю, что нужно делать, — произнес вдруг Говард, а Райли насторожился.

— Нужно вернуть защитный полог. Пусть видят его и знают, что больше не смогут добраться до нас!

Младший принц вздохнул с облегчением. В этом решении был смысл.

— Когда ты объявишь им об этом? — спросил он.

Говард взглянул на брата, и в его глазах мелькнуло странное торжество.

— Я не стану ничего говорить Стэфану, много чести...

— Ты шутишь? — возмутился Райли. — Мы должны сообщить ильгардинцам, чтобы они эвакуировали всех жителей селений, расположенных у границы, иначе их затянет к нам вихрем...

— Ну и пусть, — безразлично ответил Говард. — Заложники не будут лишними.

— Говард, так нельзя... Погибнут люди, ни в чем не повинные. Этим ты объявишь войну!

— Им не пробить полог, — упрямо ответил король. — Пора показать всем, кто мы такие и на что способны. Хватит этого унижительного мира...

Райли устало откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Переубеждать Говарда было бесполезно. Он ведь почти всю жизнь одержим идеей ненависти к Ильгардии, а уж теперь, добравшись до трона... Иногда Райли жалел, что вообще принадлежит к королевской семье. Он привычно отключился от мира и вызвал в памяти образ белокурой принцессы, и по коже побежали мурашки...

— Госпожа, как же получилось неудобно, — в очередной раз сокрушалась Марта.

— Да что неудобно-то? — спросила я, уже не скрывая раздражения.

— Зачем я сказала при этом... в маске, что вы принцесса? Глупая!

— И что? Думаешь, силверины приносят в жертву принцесс в своих страшных обрядах?

И теперь тот... в маске, придет за мной темной ночью и утащит в свое логово?

Похоже, Марта моей шутки не поняла, потому что побледнела и выронила из рук салфетку, которую вышивала уже целую неделю.

— Марта, успокойся, прошу тебя, — устало попросила я, откинула голову, зажмурилась и принялась раскачиваться, с удовольствием ощущая, как ветерок треплет распущенные волосы.

Эти качели мне смастерил мой любимый братец Амарис. Мне нравилось подолгу сидеть здесь, размышляя обо всем на свете. Прекрасный благоухающий сад... Здесь приходили лишь приятные мысли... Если бы еще кое-то не ворчал постоянно.

— Ваше Высочество, ну каков наглец! Ручищами своими так в вас вцепился, меня чуть удар не хватил!

— Перестань... Он... вполне нормальный, — заметила я.

Марта хмыкнула. А я подумала, что мне безумно хочется узнать, кто же скрывался за серебряной маской. Почему-то мне казалось, что тот мужчина должен непременно быть очень красивым. А как же иначе, ведь голос такой приятный...

— Кто же это был, интересно? — продолжала болтать горничная. — А вдруг, сам король?

— Не знаю, Марта, не знаю...

Я размышляла о том, что произошло, как о маленьком почти романтическом приключении. Мне не хотелось думать о том, что этот силверин — наш враг, неведомое существо, мутант с неизвестными способностями... Не важно... Я ведь все равно больше никогда его не увижу. А все-таки хотелось бы заглянуть под маску...

Я остановилась, задумавшись, а через минуту качели пришли в движение, будто кто-то появился рядом. А потом на плечо легла теплая ладонь. Я открыла глаза и склонила голову, чтобы взглянуть на нее, почему-то представляя серебряный узор, проступающий из-под кожи... Однако кисть оказалась вполне человеческой, смуглой, с длинными пальцами...

— Добрый день, дорогая!

Финлан... Я с трудом подавила желание убрать его руку, потому что его прикосновения вызывали во мне дрожь. К сожалению, дрожь отворачивания...

— Здравствуйте, лорд Финлан, — отозвалась я, не спеша открывать глаза.

Хоть еще немножко побыть в мире грез...

— Ваше Высочество, вы сегодня просто ослепительны! Когда я смотрю на вас, то сердце мое просто отказывается биться!

Меня всегда отчего-то ужасно забавляли его комплименты. Вроде красивые слова, да и сказаны с чувством, а мне с трудом удавалось сдерживать смех. Ладно, и я посмотрю... Открыла глаза, мирясь с суровой реальностью. Марта уже успела скрыться куда-то, а передо мной, чуть склонившись, стоял Финлан и прожигал меня темно-карими, почти черными глазами. Высокий, смуглый, мускулистый с черными кудрями в роскошном белом

костюме... Мужчина как всегда был неотразим. Красив... И даже очень красив. По нему сходит с ума едва ли не большая часть дам высшего общества. Но мне его красота кажется отталкивающей. Каждый его жест, каждый взгляд вызывает раздражение... Он смотрит, будто... будто... Не знаю, как объяснить. Мне не с чем сравнивать, ведь к девятнадцати годам это был единственный представитель мужского пола, с которым я так близко общалась.

— Благодарю, лорд Финлан, — сказала я, когда мужчина все же сделал перерыв в потоке бесконечных комплиментов.

Честно говоря, я даже не слушала, о чем он говорил, да и неинтересно совершенно. Только очень грустно от того, что если папочка таки вздумает выдать меня за Финлана замуж, я ничего не смогу с этим поделать. Король часто любил повторять: "Ты принцесса, дорогая, а потому у тебя есть обязательства. Помни об этом". Забудешь тут...

— Дорогая Иллисандра, я бы хотел пригласить вас на прогулку...

— Простите, лорд, но у меня сегодня ужасно болит голова, давайте в другой раз.

Я бросила мимолетный взгляд на мужчину и поспешила скрыться во дворце. Интересно, он на самом деле не понимает, что неприятен мне? А будь я обычной девушкой, а не принцессой, стал бы он проявлять такую настойчивость? Что-то подсказывает мне, что точно бы не стал...

Ноги сами понесли меня к залу переговоров. Я видела чужой флайкар, улетающий на юг, а, значит, гости покинули дворец... Но все же было очень любопытно... Амарис шел ко мне на встречу с хмурым видом. Я подбежала к брату и повисла у него на шее по обыкновению. У нас с ним разница в возрасте восемь лет, и поэтому, наверное, он все еще относился ко мне, как к маленькой девочке.

— Весь день тебя не видела, — сказала я, целуя брата в щеку. — Как настроение у папы?

— Лучше не спрашивай, Илис, мрачнее тучи. Заперся в переговорной с советниками.

— Все так плохо? — расстроилась я. — Сангрионцы не хотят больше мира?

Амарис взял меня за руку и отвел в сторону.

— Вообще-то наш отец тоже хорош... Не следовало ему быть таким резким. Да и этот силверин, новый правитель, тоже очень вспыльчивый. Не смогли они уступить друг другу. Тем более, когда этот мутант стал бросаться обвинениями, будто ильгардинцы виноваты в той войне...

— И что теперь будет? — шепотом спросила я.

— Не знаю, Илис, но надеюсь, что отец одумается и не станет еще больше провоцировать конфликт. Просто парламент в последнее время давит на него очень сильно. Они изначально были против мира с покойным королем Сангриона и теперь обвиняют отца в том, что кристалл до сих пор у врагов.

Я даже догадываюсь, кто из парламента мутит воду. Отец Финлана...

— Да что такого в этом кристалле? — шепотом возмутилась я.

— Это реликвия нашего народа, Илис, самая ценная...

— В чем же ее ценность?

Я много читала в книжках об этом кристалле, даже фотографию видела, но нигде конкретно не говорилось, для чего он предназначен. Кажется, мой вопрос поставил Амариса в тупик.

— Не волнуйся раньше времени, наверняка все обойдется, — бодро произнес брат,

тактично уходя от ответа. — Силверины же не сумасшедшие, чтоб идти на нас войной...

— А какие они? Ну, силверины...

— С виду обычные люди, — ответил Амарис, пожав плечами. — Маски сняли, так вообще не отличить... Но есть в них что-то такое... Не объяснить даже...

— Точно... Есть... — пробормотала я.

— Ты о чем?

— Не важно...

Мысли о неудачных переговорах преследовали меня до самого позднего вечера. Хотелось пойти к отцу и расспросить его поподробнее обо всем, но я знала, что папа легко заводится и долго успокаивается, а потому пока лучше его не тревожить. Утром проснулась рано, с рассветом, и стала собираться быстренько, пока Марта не пришла. Мне нужно было проветриться и немного отвлечься. У меня есть любимое место неподалеку от границы. Чудное голубое озеро с берегами, утопающими в зелени. Я надела черные обтягивающие брюки, удлиненную голубую рубашку на пуговицах и короткие ботинки на плоской подошве, а волосы заплела в косу. Марта обычно ругала меня за такой вид, мол, не пристало так выглядеть принцессе. А мне нравилось, когда люди видели во мне обычную девушку. Все-таки устаешь от бесконечной услужливости и фальшивого восхищения.

Никому не сообщив о своих грандиозных планах, вывела из ангара личный флайкар и полетела навстречу спокойствию и уединению. Финлан все еще гостит во дворце, а, значит, мне не помешает быть подальше. А папочка меня найдет, где угодно, если срочно понадобится...

Красота... Я выбиралась к этому чудному озеру где-то раз в неделю, наслаждаясь атмосферой умиротворения. Заняла свое обычное место на берегу, расстелила плед и удобно устроилась, пригревшись под лучами восходящего солнца. Что еще нужно для счастья? Конечно, музыка... Включила мыслепроигрыватель, надеясь, что песни сегодня будут подстать моему настроению, красивые и светлые. Однако в голове зазвучало что-то протяжное и заунывное. Я несколько раз пыталась настроиться, но ничего не менялось. Одна музыка, даже без слов, навевающая тоску... С досадой выключила устройство и сунула в карман. Может, сломалось? Ерунда... Ничего не сможет испортить мне такой чудесный день.

Отсюда граница с Сангрионом совсем близко. Он там, за горами... Тот силверин, странный, уже второй день занимавший мои мысли. Небо такое чистое, голубое, ни единого облачка... Амарис рассказывал мне, как в детстве видел, что небо в той стороне вдруг вспыхнуло огнем. Он тогда очень испугался, думал, что все, конец света, и пламя сейчас поглотит все вокруг. К счастью, ничего подобного не случилось. Огонь будто растекся по небу, придавая ему оранжевый оттенок, а за горами будто стена возникла, оранжевая, полупрозрачная. Тогда все говорили, что силверины проводят какой-то страшный эксперимент, чтобы стереть людей с лица земли... Глупость, конечно... Наверняка, Амарису что-то почудилось.

И тут что-то случилось. Что-то неуловимо изменилось... Меня окутала невероятная тишина. Ветер стих, не было шелеста листвы, журчания воды. Казалось, в мире кто-то выключил все звуки. Я огляделась в недоумении, но ничего необычного не увидела. А потом земля начала как-то странно вибрировать. По воде пошли круги, а с деревьев стали осыпаться листья. Я вскочила, подняла голову и едва не закричала. Там, над горами, в небе разливалось пламя... Нет, не может быть...

Звуки вернулись так неожиданно, что я вздрогнула. Поднялся гул, а ветер усилился, сбивая меня с ног. Я встала, побежала к флайкару, но ветер подхватил меня и приподнял над землей... Нет, не может быть, мне это снится... Я поднималась все выше и выше и не могла ничего разглядеть из-за пыли, травы, веток, сорванных с деревьев... Меня закружило, будто во вихре, а тело будто пронзали сотни иголок. Оранжевое пламя приближалось, окутывало меня, но вреда не причиняло... Мне это снится, только снится... Я повторяла это, словно спасительное заклинание, а потом я вдруг упала на землю и наконец провалилась в спасительную темноту.

***

Мне снился чудесный сон... Я сидела на берегу озера, а вода искрилась в лунном свете, переливалась разными цветами. И кто-то был рядом... Кто-то невыразимо близкий и родной. Мне было так хорошо, что не хотелось просыпаться больше никогда.

Контраст с реальностью оказался просто ошеломительным. Я лежала на твердой холодной земле, и мелкие камни больно впивались в ладони. Открыв глаза, увидела собственные руки, исцарапанные, в засохшей крови. Они болели и саднили. С трудом перевернувшись на живот, увидела небо... Очень странное небо. Казалось, будто я смотрю на него сквозь мутное оранжевое стекло, которое то и дело искрилось огненными всплохами. Голова очень болела. Я погладила висок и обнаружила на пальцах кровь. Моя одежда была пыльной и порванной.

Вокруг меня были люди. Множество людей... Некоторые лежали на земле, не двигаясь, в крови, другие кричали о помощи, третьи пытались помочь раненым... Что произошло? Где я, силы небесные? Крики, стоны, детский плач...

С трудом удалось встать. Холодно... Пронизывающий ветер, мерзлая земля, какие-то полуразрушенные здания неподалеку, напоминающие ангары. А с другой стороны... Это же горы, отделяющие Ильгардию от Сангриона! Вот только я, кажется, вовсе не дома! Каким-то невероятным образом я попала в Сангрион! Помню странный гул и пламя на небе, потом вихрь... И всех этих людей постигла та же участь!

Раздался шум приближающихся флайкаров. Они опустились неподалеку, и оттуда высыпали люди в черных комбинезонах с серебряными вставками, вооруженные автоматами. Хотя какие люди... Это ведь силверины, а мы теперь, выходит, их заложники.

Кто-то закричал, кто-то попытался бежать, но тут же падал на землю. Женщины плакали, прижимая к себе детей. А я словно оцепенела, не в силах пошевелиться. Да и что можно сделать? Если силверины намерены всех нас убить, разве им что-то помешает? Но солдаты не стреляли. Они лишь заставили людей, которые не сильно пострадали и могли держаться на ногах, сбиться в кучу, и приказали замолчать. Вперед вышел один офицер. Он отличался от других тем, что носил головной убор и имел больше нашивок на форме. Возможно, он здесь главный... Офицер что-то записывал, глядя на людей, будто пересчитывал нас.

Я постаралась оказаться поглубже в толпе людей и мечтала стать как можно незаметнее. Если силверины узнают, кто я... Они наверняка станут шантажировать отца или вовсе убьют меня. Наверняка все эти люди — жители селений недалеко от границы, где и я находилась перед тем, как попасть в логово врага. Вряд ли кто-то из них узнает принцессу, учитывая мой внешний вид. Зря я переубеждала Марту в том, что они не чудовища! Выдернуть неведомым образом столько людей, покалечить, а некоторых даже убить! Настоящие чудовища! Бессердечные и хладнокровные!

— Жители Ильгардии! — обратился к нам старший офицер. — Вы находитесь на территории Сангриона и останетесь здесь на неопределенный срок. Ваш правитель — король Стэфан — не захотел мира и угрожал вторжением, а потому нам пришлось принять меры и поднять защитный полог. Так что милостью вашего короля вы теперь здесь гости.

Офицер произнес последнее с противным сарказмом. Вот как все вывернули! Значит, отец остался виноват во всем. Что за проклятый полог, который переносит людей? Видимо, то самое мутное оранжевое стекло на небе... Тем временем из флайкаров высыпали медики в белых костюмах и стали оказывать помощь раненым. Мертвых же грузили на носилки и уносили в самый большой флайкар, раскрашенный красным. Раненых же, которых перевязали, повели к ангарам. Надо же, какая забота!

Пока я наблюдала за всем этим, пропустила еще один неожиданный визит. У меня чуть сердце не остановилось! Это был он! Тот силверин в синем шелковом плаще и серебряной маске, с которым я столкнулась вчера... Это было только вчера? Кажется, прошла целая вечность... Силверин о чем-то поговорил с офицером, взглянул на его записи, а потом двинулся к нам. Только бы не увидел, только бы не увидел!

Мое сердце так бешено стучало, что я с трудом понимала, о чем он говорит. Да и воспринимать речь человека, чье лицо скрыто за непроницаемой маской, было весьма непросто.

— Я младший принц и отвечаю за ваше размещение и пребывание на территории Сангриона.

Значит, он младший брат короля Говарда! И это действительно тот силверин, с которым я столкнулась во дворце! Его голос я бы не спутала ни с чьим другим.

— Обещаю, что вам здесь никто не причинит вреда. Вернуться домой вы пока не сможете из-за защитного полога, но обещаю, что это произойдет, как только мы уладим все дела с королем Стэфаном. Вам предоставят жилье, одежду, питание и медицинскую помощь. Я... прошу прощения за то, что произошло...

Люди в толпе молчали. Не многое решишься сказать, когда вокруг вооруженные солдаты. Понятно, что жалкие извинения принца никому не были нужны. Строит из себя благодетеля! Ну и ставили бы себе защитный полог, причем здесь мирные жители-то? Уверена, что нашего перемещения можно было бы и избежать, просто силверины решили ударить побольнее, нанести удар первыми! Как было и в той давней войне...

Младший принц замолчал и приблизился к людям. Он медленно пошел вдоль шеренги, будто разглядывая нас. Проклятая маска! Правильно говорила Марта, что они скрывают так свою подлую сущность!

Принц приближался, а сердце мое уже готово было выпрыгнуть из груди. Нет, он не может меня узнать! Мы ведь и минуты вместе не провели! Он не мог меня запомнить, нет... Я вся съежилась, мечтая стать невидимкой. Рассматривала камни под ногами, боясь даже поднять взгляд. Он не может меня узнать...

Меня будто кольнуло что-то. Я медленно подняла голову и едва сдержала крик. Принц стоял напротив. Я не видела его лица, но вновь явственно ощущала его пронзительный взгляд, как и в нашу первую встречу. Силверин смотрел на меня, и я не сомневалась в этом. По телу пробежала дрожь. Мне хотелось отвести взгляд, но я не могла, словно он гипнотизировал меня в который раз. Хотелось подойти к нему, сдернуть проклятую маску и, наконец, узнать, как же он выглядит!

Принц вдруг отвернулся, и наваждение пропало. Он позвал медиков, и те, наконец,

стали оказывать помощь нам, легко раненым и способным стоять на ногах. Может, он и не узнал меня вовсе, а это все лишь мое воображение? Кто их поймет, этих силверинов? С виду люди как люди, а внутри... Коварные, бессердечные, хитрые!

Ко мне подошла девушка-медик, что-то спросила, но я не поняла. Я неотрывно следила за принцем. Он раздавал какие-то указания солдатам и на заложников больше внимания не обращал, к счастью. Девушка взяла меня за руку и повела к ангару куполообразной формы, покрытому ржавыми листами железа. Внутри было тепло, и от этого уже стало легче. Все пространство занимали спальные места в несколько ярусов. Я села на одно из них, и медик стала протирать мне руки какой-то жидкостью. Кожу сначала щипало, но потом наступило облегчение. Она осмотрела меня, посветила в глаза крошечным фонариком, потом чем-то побрызгала рану на виске и заклеила ее. Спросила, как себя чувствую, что болит. Разговаривать с силверинкой не хотелось, а от прикосновений ее рук с серебряным узором едва ли не передергивало. Но я все же ответила, что голова немного кружится. Медик кивнула и сделала мне укол. Ладно, если бы они хотели нас убить, вряд ли бы лечить стали...

Люди располагались, занимали спальные места. Они немного осмелели, ведь внутри ангара солдат не было. Переговаривались сначала шепотом, потом громче. Естественно, костерили сангрионцев на чем свет стоит. Медики выдали всем постельное белье, принесли ворох чистой одежды. Пока люди подбирали все необходимое, я решила осмотреться немного. В ангаре обнаружилось еще несколько помещений туалетов, душевых, и даже кухня. О заложниках неплохо позаботились. Что же мне делать теперь? Я ведь принцесса... Но чем я могу помочь своим людям? Я ведь такая же заложница в чужой стране, населенной мутантами... Мне не хотелось возвращаться к остальным. Там сейчас шел учет ильгардинцев. Старший офицер записывал данные каждого человека. Что мне сказать? Представиться выдуманным именем?

Я размышляла, спрятавшись в темном углу, наблюдая за происходящим в спальном зале... Принц возник передо мной неожиданно. Я вскрикнула, но силверин прикрыл мне рот ладонью и куда-то потащил. Я стала сопротивляться, а он обхватил меня ручищами и встряхнул.

— Тише, не кричи! — негромко сказал он. — Успокойся!

Я обмякла в его руках, признавая поражение. Он все-таки узнал меня, чертов силверин! Наверняка он сейчас сдаст меня своему братцу-королю!

— Ты ведь помнишь меня, принцесса?

— Помню...

В горле пересохло, и слова напоминали жалкий хрип.

— Не бойся, я хочу помочь тебе, — прошептал он.

Серебряная маска маячила перед глазами, ужасно раздражая. Казалось, я разговариваю с ожившей куклой, и это было жутко. Тем более его успокаивающие слова о помощи вызвали отторжение. Если бы силверин не удерживал мои руки, я бы не удержалась и сорвала с него маску.

— Я не выдам тебя, обещаю. Тебе не нужно здесь оставаться...

Принц снял плащ и закутал меня в него, надев мне на голову капюшон, а потом куда-то повел. Я больше не сопротивлялась, а какой смысл? Я видела лишь собственные ноги и постоянно спотыкалась, но сдвинуть капюшон не решилась. Если бы принц не продолжал удерживать меня, я бы наверняка упала. Оторванная от людей, я чувствовала себя абсолютно

беззащитной. Силверин посадил меня в один из флайкаров, пристягнул ремни безопасности. Сам сел рядом и снова зачем-то обнял меня за плечи. А на меня вдруг навалилась невероятная усталость. Глаза просто слипались, и я уже не могла бороться со сном. Похоже, то лекарство, что мне ввели, подействовало...

— Не бойся, принцесса, — услышала я уже сквозь сон.

Тревожные ночи

Мне казалось, что я вновь вернулась в детство. Не было ни боли, ни страха, ни тяжелых мыслей. Я лежала будто на пуховой перине, и мне было тепло и спокойно, словно я снова стала маленькой девочкой, а мама сидела рядышком и ласково гладила меня по голове, шептала что-то нежное...

К сожалению, открыв глаза, я попала в жестокую реальность. Вокруг было темно, и я действительно лежала на чем-то мягком и удобном. А рядом возвышалась темная фигура... Почувствовав прикосновение, я закричала и подскочила, больно ударившись спиной о спинку кровати.

— Тише, Илссандра, это я. Не бойся!

Услышав знакомый голос, я и вправду немного успокоилась. Хотя разум кричал, что вокруг опасность, но близость принца странно умиротворяла. Все-таки он был единственным относительно знакомым мне объектом в этом чужом мире. Силверин дотронулся до моей руки, отчего я дернулась и отодвинулась на край кровати. Кажется, она была необъятных размеров.

— Не прикасайся ко мне!

Хотела крикнуть грозно, но вышло тихо и хрипло. В горле саднило, и я закашлялась так, что слезы брызнули из глаз. Принц снова обхватил меня руками, но сил сопротивляться у меня уже не было. Губ коснулось что-то холодное. Я сначала испугалась, но потом поняла, что это стакан с водой.

— Так лучше?

В голосе силверина было столько заботы, что меня передергивало. Я ничего не ответила, лишь оттолкнула его от себя. Раздался щелчок, и на стене вспыхнули несколько светильников. Комнату озарил мягкий голубоватый свет, и я, наконец, увидела младшего принца Сангриона без серебряной маски. Он сидел на краю кровати, сжимая в руках пустой стакан. Молодой мужчина с темно-русыми волосами, чуть растрепанными, не вязавшимися с образом строгого принца в маске. Он смотрел на меня, чуть нахмурившись, отчего между бровей пролегла глубокая складка. Он был одет в черные брюки и тонкую рубашку, расстегнутую на груди. Его глаза, глубокие, серые, смотрели на меня, не отрываясь, и я никак не могла понять их выражения. И не могла сама отвести взгляда. Принц вздохнул и поставил стакан на прикроватный столик. Я заметила серебристые узоры на его кисти, и странное очарование мужчины пропало.

— Не надо смотреть на меня, как на врага, — недовольно произнес он.

— А как мне смотреть на тебя? — буркнула я.

Я села в кровати и огляделась. Комната оказалась небольшой, но уютной. Широкая кровать, застеленная сиреневым постельным бельем из мягкой, приятной на ощупь ткани, столик, шкаф, комод, кресло... Окно почти во всю стену, скрытое тяжелыми сиреневыми шторами.

— Я долго спала?

— Сейчас уже глубокая ночь. Это лекарство так подействовало, ты сильно ударила головой. Как себя чувствуешь?

Голова не болела, и головокружения не было, к счастью. Взглянув на свои руки, обнаружила, что царапины уже почти незаметны... Несмотря на это, состояние было каким-

то сонным и немного заторможенным.

— Нормально, — отозвалась я. — Где мы находимся?

— У меня дома.

— Во дворце, что ли? — испугалась я.

Он все-таки решил сдать меня брату!

— Не волнуйся, здесь тебя никто не найдет, — быстро заговорил принц. — Это мои личные покои, куда никто не заходит, тебе нечего бояться.

— Что тебе нужно от меня?

Хотела спросить строго, а вышло жалобно. Мой разум постепенно прояснялся, и я начала осознавать, в каком ужасном положении нахожусь.

— Я хочу помочь тебе, — ответил силверин, пристально глядя на меня. — Обещаю, что не причиню вреда.

— А твой брат... знает обо мне? Он меня убьет?

Голос предательски задрожал.

— Никто не знает о тебе, кроме меня, — мягко ответил мужчина. — С тобой ничего не случится, обещаю...

Его глаза смотрели так, что мне даже захотелось поверить.

— Тебе лучше находиться подальше от остальных заложников, вдруг кто-нибудь из них тебя узнает. Ты теперь под моей защитой.

— Зачем тебе это? — спросила я, не удержавшись.

Принц ничего не ответил, лишь отвел глаза.

— В шкафу чистая одежда, а за этой дверью ванная, — невозмутимо сообщил он и вышел из комнаты.

Я осталась в одиночестве, и стало еще тревожнее. Оглядела себя и обнаружила, что по-прежнему на мне грязная порванная одежда. Несколько минут сидела, не двигаясь, не сводя глаз с двери, все боялась, что силверин вернется. Потом все же решилась и заглянула в шкаф. Он был наполнен разной женской одеждой, бельем и обувью. Ничего себе, как подготовился... Мне не хотелось ничего брать, но все же оставаться в своей одежде тоже было невозможно. Порывшись в горе вещей, среди которых были даже нарядные платья, выудила серые брюки из плотной ткани и синюю тунику с длинным рукавом, подобрала подходящее белье. К счастью, моя обувь пережила переход, поэтому я с облегчением закрыла шкаф. Еще раз взглянув на дверь, юркнула в ванную и быстро привела себя в порядок. Все время боялась, что принц вернется в самый неподходящий момент. Даже то, что дверь ванной надежно запиралась, не успокаивало. Кто знает, на что способны эти силверины... Может, они сквозь стены ходить могут, раз уж умудрились перенести столько людей в свое ледяное королевство...

Вернувшись в комнату, села на кровать и задумалась. По всему выходило, что положение мое безвыходное. Мне не сбежать и не послать весточку родным. Я в самом логове врага, нужно это признать. То, что младший принц так любезен со мной, ничего не значит... Подошла к окну и осторожно раздвинула шторы. За окном была ночь. Черное небо без звезд периодически вспыхивало оранжевыми искрами. Защитный полог... Я находилась явно высоко, на каком-то верхнем этаже. Как же грустно... Порылась в кармане испорченных брюк, достала мыслепроигрыватель. Музыка всегда успокаивала меня, придавала сил. К несчастью устройство оказалось безнадежно сломанным. Я даже расплакалась от обиды и отчаянья.

Дверь хлопнула. Я вздрогнула и обернулась, уже представляя на пороге сангрионского короля и кучу солдат... Однако это был только младший принц. Он нес в руках поднос, заставленный посудой. Неужели узницу покормят? Силверин поставил поднос на стол и обернулся ко мне, осмотрел с ног до головы, а я тут же засмушалась. Он медленно подошел, будто боясь меня спугнуть.

— Иллисандра... — произнес он. — Красивое имя. А меня зовут Райли.

Я лишь неопределенно хмыкнула. Будто мне есть дело до его имени...

— Как я попала сюда? В Сангрион?

— Король Говард принял решение поднять защитный полог, потому что переговоры с твоим отцом прошли неудачно... Видишь ли, при этом выделяется много энергии, и образуется пространственный вихрь, куда могут попасть люди, животные. Чем ближе к эпицентру вихря, тем больше шансов не пострадать. Тебе повезло, к счастью...

— А кому-то очень не повезло, — зло проговорила я. — Вы же убийцы! Настоящие убийцы! Неужели нельзя было избежать жертв?

Райли опустил глаза. Его руки, испещрённые серебром, мелко дрожали.

— Конечно, заложники нужны, чтобы отца шантажировать, — продолжала я. — А со мной что сделаешь? На десерт оставишь?

Райли шагнул ко мне и протянул руку. Я отпрыгнула, больно ударившись об угол стола.

— Я же просила не прикасаться ко мне!

И чего он вечно меня хватает? Воображение тут же нарисовало подробности его грязных помыслов. Все-таки он взрослый мужчина... И если все же захочет применить силу, я ничего не смогу сделать... Я взглянула на принца, ожидая увидеть в его глазах злость, однако он смотрел с грустью.

— Мне, правда, очень жаль. Если бы я мог хоть что-то изменить... — прошептал он.

Райли резко развернулся и вышел из комнаты, а я облегченно вздохнула, надеясь больше никогда в жизни не видеть проклятого силверина! Как же хочется домой... Тихонько подошла к двери и толкнула. Этот гад еще и запер меня! Хотелось кинуть в стену поднос с едой, чтобы хоть как-то выплеснуть гнев, но чувство голода оказалось сильнее. Честно говоря, не очень-то хотелось есть сангрионскую еду, но выбора не было. Взяла тарелку, наполненную какими-то желтыми хлопьями. Выглядело мягко говоря не аппетитно. Зачерпнула ложкой, понюхала — пахло чем-то мясным. После некоторых колебаний все же отважилась попробовать. Неизвестное блюдо оказалось абсолютно безвкусным. Заставила себя съесть несколько ложек и запила жидкостью, напоминающей несладкий яблочный сок. Значит, принц меня еще и гадостью всякой собрался кормить! У меня возникло непреодолимое желание надеть эту тарелку ему на голову...

Стало так обидно, так жалко себя... Я легла на кровать и расплакалась.

***

Король Говард, похоже, пребывал в прекрасном расположении духа. Из-за его дверей раздавалось женское хихиканье и томные вздохи. Райли вовсе не улыбалось дожидаться, пока его брат закончит развлекаться, поэтому он громко постучал в дверь.

— Говард, открой, это я!

За дверью послышалась возня, и через пару минут из королевских покоев выпорхнула полуодетая рыжая девица. Она томно улыбнулась младшему принцу, отчего тот скривился, и убежала.

— Ну, как обстановка? — весело спросил Говард. — Как заложники?

— Тебе, правда, интересно? — с вызовом спросил Райли.

— Честно говоря, нет, — ответил король, накидывая длинный шелковый халат. — И тебе не стоит так переживать о подобных пустяках, дорогой брат.

— Говард, погибли люди. Я ведь предупреждал, я ведь просил тебя...

— Тебе напомнить, что ильгардинцы сделали с нами? Ничего, пусть Стэфан впредь лучше думает, прежде чем кидаться угрозами.

— Ты понимаешь, что теперь неизбежно начнется война?

— Им не пробить полог, никаким оружием, ты же знаешь. И людским солдатам не преодолеть его, — ответил король, отмахнувшись.

— А если ильгардинцы найдут способ преодолеть защиту?

Говард задумался, пристально глядя на брата. В его глазах на миг появилось опасение, но оно быстро исчезло.

— Ерунда... У людей мозгов на такое не хватит.

— И все-таки ты не прав, — твердо сказал Райли.

Любому другому король бы ни за что не спустил подобных слов, но своему младшему брату, самому близкому на этом свете, он бы мог простить все. К тому же, Говард привык, что у Райли всегда на все находится собственное мнение. По большей части, расходящееся с его собственным.

— Я знаю, что делаю, Райли, — прошептал король. — Сангрион еще поднимется... Мы еще докажем всем, что с нами нужно считаться!

Младший принц вздохнул и направился к двери.

— Райли!

Принц напрягся, почему-то ожидая чего-то неприятного.

— Я слышал, ты взял себе наложницу. Из заложников...

Райли медленно обернулся.

— Это правда, — тихо ответил он. — Ты против?

— Нет, несколько. Ты ведь всегда любил экзотику, — усмехнулся Говард. — Она красивая? Познакомишь?

— Нет, — резко ответил принц. — Даже не мечтай!

— Узнаю брата, — сказал Говард и рассмеялся.

Райли вышел из королевских покоев, громко хлопнув дверью. Поспешил через весь дворец, через сад, к отдельному флигелю, где уже очень давно обитал подальше от королевской суеты. Ключом открыл заветную дверь, осторожно вошел. Принцесса спала, свернувшись клубочком на краю кровати. Райли подошел, склонился, чтобы в очередной раз полюбоваться ею, пока она не видит, пока не может оттолкнуть его. На ее лице виднелись следы слез, и у силверина сжалось сердце. Он заботливо укрыл девушку одеялом, погладил по белокурым волосам, не удержавшись. Выключив свет, Райли хотел было уйти, но что-то необъяснимое тянуло его к ней, заставляло быть рядом. От этого необычного ощущения у принца заныло в груди. Он сел в кресло и прикрыл глаза, пытаясь понять, что же происходит с ним. Но желание смотреть на принцессу оказалось сильнее. К счастью, силверины отлично видели в темноте...

***

Я проснулась от яркого света. Резко села в кровати и осмотрелась. Принца в комнате не было, но он явно заходил недавно, потому что шторы оказались распахнутыми, а поднос со

вчерашним "прекрасным" ужином исчез. Как же ужасно, что я не дома... Прошлась по комнате, массируя виски, пытаюсь привести мысли в порядок. На всякий случай проверила дверь — заперто. И что мне делать? Сколько торчать здесь?

Сейчас, при дневном свете, я смогла рассмотреть окрестности за окном. Признаться, меня поразил вид громадных зданий, которые, казалось, доставали до самых облаков. Я слышала, что этот город — столица Сангриона — достался силверинам от древней цивилизации. Впечатляющее зрелище... Флайкары летали необычно низко. Возможно, это было связано с тем самым защитным пологом. Я с грустью смотрела на оранжевое искрящееся небо...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Моя комната правда находилась на высоком этаже. Внизу виднелся газон с желтоватой пожухлой травой. Деревья вокруг тоже были поникшими, со скрюченными ветвями, редкими сухими листьями. Вообще пейзаж, прямо скажем, был безрадостным. Внизу то и дело проходили солдаты в серебристой форме. А рядом со зданием, в котором я находилась, возвышался величественный дворец, увенчанный башенками, на каждой из которых развевался флаг Сангриона — на красном фоне серебряный узор, повторяющий рисунки на коже силверинов. Видимо, там и обитает тот самый король Говард... Мне ведь не сбежать отсюда, правда не сбежать! Что же мне делать? Поверить младшему принцу, что он действительно не выдаст меня? Жить в постоянном страхе?

— Илис...

Я вздрогнула и поморщилась. Так меня называли только самые близкие люди. Обернулась с намерением все высказать принцу, но вдруг невольно залюбовалась им. Волосы мужчины были тщательно уложены, а одет он был в черную рубашку и брюки, а сверху коричневый удлиненный пиджак с большими серебряными пуговицами. Мне стало стыдно за такую реакцию, но я постаралась себя успокоить. Все-таки нельзя отрицать, что Райли — очень красивый мужчина, и вполне естественно, что мне приятно на него смотреть. Но это не значит, что я забыла, кто он такой. Он силверин, который может в любой момент предать, нанести удар...

— Доброе утро, — приветливо сказал принц.

Я ничего не ответила, даже не пытаюсь скрыть раздражение. Только вот непонятно, на кого я больше злилась в этот момент: на силверина или на себя?

Райли вздохнул и поставил на стол поднос с едой.

— Я принес тебе завтрак, — сообщил он.

Будто я сама не вижу... Казалось, он специально хочет вызвать хоть какую-то реакцию у меня, чтобы я хоть слово сказала. Хмуро глянула на него, потом на поднос. В тарелке снова была каша, только розоватого цвета.

— Решил кормить меня гадостью? — недовольно спросила я.

— Извините, Ваше Высочество, другой еды в нашем скромном королевстве нет, — с сарказмом сказал Райли, садясь рядом со мной.

Слишком близко... Я отодвинулась, не решаясь взглянуть на него.

— Наша земля мертва, Илис. Она уже давно ничего нам не дает, поэтому приходится использовать синтезаторы продуктов. Сама понимаешь, ничего вкусного в синтетике нет, лишь главные питательные элементы. А торговать с нами никто не хочет...

— Быть может, вы сами в этом виноваты? — не удержалась я. — Ясно, что все боятся. Чуть рассердишь вашего короля, и он тут же умыкнет половину населения.

— Ты отлично умеешь язвить, принцесса, — заметил Райли, прожигая меня взглядом.

— А ты весь день будешь торчать здесь? — раздраженно спросила, отодвигаясь еще дальше от принца.

— Не волнуйся, сейчас уйду. Нужно проверить, чтобы твои соотечественники хорошо устроились.

— Для этого нужно отправить их домой! — с вызовом сказала я, все-таки решившись посмотреть ему в глаза.

На этот раз Райли первым отвел взгляд. Он молча встал, вышел из комнаты, и я услышала скрежет ключа в замке. Ладно, в этой маленькой схватке я, кажется, победила. Пусть не думает, что я растаю, раз он такой вежливый и обходительный. И красивый...

Я снова заставила себя поесть, стараясь не обращать внимания на вкус. От скуки порылась в комод. Нашла несколько книг и портативный голографический экран. Ладно, хоть есть, чем убить время. Включила устройство, полистала местные каналы, посмотрела парочку фильмов. Читала книгу до самой темноты, а потом незаметно уснула. Постоянное напряжение и страх будущего дали о себе знать. Сознание просто отключилось, защищая меня от безрадостной реальности.

Ночью проснулась, будто от толчка. В кромешной тьме прямо надо мной светились два глаза... Вскрикнула, подскочив на месте, едва не свалившись с кровати, но сильные руки удержали меня.

— Илис, это я...

Естественно, кто же еще может пугать меня ночами? Последнее время в моей жизни вообще присутствует исключительно это силверин. А спит он когда, интересно? И почему я раньше не замечала, что у него глаза так страшно в темноте светятся?

Лампы на стене вспыхнули, и я зажмурилась от яркого света.

— Прекрати так делать! — попросила я.

— Прости, — тихо ответил принц. — Я не хотел тебя беспокоить.

Села в кровати, массируя ноющие виски. Торчит здесь уже вторую ночь! И это называется — не хочет беспокоить...

— Значит, глаза светятся, — констатировала я. — Каких еще сюрпризов от тебя ждать? Каких еще способностей?

— Тебе? Никаких, — спокойно ответил Райли. — Все мои способности проявляются в бою.

— Занятно... Я слышала, силверины живут вечно, это правда?

— Нет, это преувеличение. Очень долго — да. Мой отец, например, участвовал в той войне, двести лет назад.

— Значит, твоего братца еще долго терпеть всем вокруг?

— Мы с братом полукровки, — ответил Райли, не обратив внимания на мои слова. — Наша мать не была силверинкой, а потому мы проживем обычную человеческую жизнь.

Невероятно! Люди и силверины... Это нечто противоестественное. Их же все ненавидят...

— Удивлена?

— Даже не знаю, что сказать... Но вы ведь тоже когда-то были людьми. Что же случилось?

Райли несколько секунд молчал, глядя на меня.

— Я бы рассказал тебе, принцесса, но боюсь разрушить твои радужные представления о

мире.

Принц вдруг улыбнулся, а я поняла, что ни разу не видела его настоящей, открытой улыбки. И снова выпала из реальности, залюбовавшись. На нем снова была надета рубашка, расстегнутая на груди. Мой взгляд невольно спустился, и я разглядела такие же серебряные узоры, как на руках. Снова подняла глаза и наткнулась на его взгляд, пристальный, глубокий...

— Не смотри на меня так, — шепотом попросила я. — Ты меня пугаешь...

— Почему? Я же не прикасаюсь к тебе.

Принц осторожно придвинулся, потом еще... Я оставалась на месте, будто скованная его взглядом. Он протянул руку и дотронулся до моих пальцев, будто хотел проверить реакцию. Мою или свою? Я отдернула руку, а его ладонь так и осталась лежать на простыни.

— Я хочу домой, — жалобно произнесла, чувствуя, как внутри все переворачивается. — Мне плохо здесь, пожалуйста, отпусти меня домой.

На лице Райли отразилось сочувствие. Он скривился, будто от боли.

— Илис, я...

— Отпусти меня, прошу, — прошептала я, глядя ему в глаза, наблюдая, как странно действуют на мужчину мои слезы.

— Послушай, я много думал об этом... Сквозь полог люди не могут пройти, все границы закрыты, но есть один вариант.

Во мне загорелся огонек надежды. Неужели силверин говорит серьезно?

— У меня есть дом в горах, о котором никто не знает. Там есть проход, не скрытый пологом. Ты сможешь вернуться домой.

— Ты... серьезно сейчас? — шепотом спросила я.

— Завтра мы улетим, как стемнеет. Тебе нельзя здесь оставаться, ведь Говард рано или поздно свяжется с твоим отцом для предъявления официальных требований и узнает о твоём исчезновении.

— Ты правда сделаешь это? — недоверчиво спросила я. — Пойдешь против брата? Или это какая-то жестокая игра...

— Мы улетим завтра, обещаю, — вкрадчиво произнес Райли, склоняясь совсем близко.

Смотреть в его глаза было почти невыносимо, но отвести взгляд я не могла.

— Почему ты это делаешь, Райли?

Силверин вздрогнул, а потом улыбнулся, будто ему понравилось, что я назвала его по имени.

— Я... хочу помочь тебе, — хрипло ответил мужчина.

— Не понимаю...

Принц вдруг коснулся пальцами моих губ, заставляя молчать, а потом щелкнул пальцами, и светильники погасли. Я почувствовала, как он мягко обхватил меня за плечи и опустил на подушки.

— Спи, принцесса, все будет хорошо...

Его голос убаюкивал, успокаивал. Я провалилась в сон и даже не слышала, как силверин ушел. А, быть может, он и не уходил?

Ильгардия

Королевский дворец

Амарис не мог найти себе места от беспокойства. Он ведь обещал покойной матери, что позаботится об Илиссандре, что защитит от всех опасностей, но все же не смог сдержать слова. Когда появились первые сообщения об исчезновении людей, принц первым бросился на поиски сестры, которая с самого утра куда-то улетела. Амарис допросил с пристрастием ее горничную и выведал любопытную информацию о любимом тайном месте Илис. Не теряя ни секунды, принц полетел к тому озеру, но обнаружил лишь брошенный флайкар. Его любимая сестричка, его маленькая Илис исчезла без следа.

А все проклятые мутанты! Никто не сомневался, что исчезновение жителей приграничных селений связано со странным явлением над Сангрионом. Небо там стало оранжевым и искрилось. Попытались связаться с правительством силверинов, но никакие сигналы не проходили. В гневе король отправил несколько военных флайкаров в Сангрион, но они не смогли пересечь границу государства. Пилот флайкар, возглавлявшего звено, вдруг потерял управление. Все приборы на борту отказали, и он едва смог посадить машину. Неизвестность — самое страшное...

Амарис вошел в переговорный зал, даже не потрудившись постучаться. Король Стэфан отпустил всех советников и теперь восседал в одиночестве во главе стола, склонив голову.

— Есть новости? — с надеждой спросил принц.

— Они все еще молчат, — глухо ответил Стэфан. — Чертовы мутанты... Ничего, они еще узнают, с кем связались. Я объявил мобилизацию военных.

— В Сангрион не попасть, — напомнил Амарис. — Отец, они не будут молчать вечно. Когда король Говард выйдет на связь, тебе следует принять его условия. Война — это не выход.

— Допустить, чтобы мной командовал какой-то мальчишка? — вскричал король. — Ты шутишь? Парламент не одобрит этого... Я не должен показывать свою слабость.

— Там твои люди! Там Илиссандра, в конце концов! Не время для гордости...

— У меня есть вариант получше, — загадочно проговорил Стэфан. — Лорд Кингстон, проходите.

Амарис обернулся и увидел в дверях главу Парламента, а по совместительству отца Финлана — того скользкого типа, что порочат Илиссандре в женихи. Кингстон владел крупнейшей сетью научных корпораций.

— Я попросил лорда Кингстона собрать лучших ученых страны. Мы ликвидируем защитное поле мутантов, и они ответят за все!

В глазах короля мелькнуло торжество, а Амарис лишь сокрушенно покачал головой.

Довериться врагу

Весь день я провела, как на иголках. Не могла найти себе места от волнения и безумной надежды. Не может Райли меня обманывать. Что-то есть в нем... Что-то человеческое. Может быть, я уже привыкла к нему, пусть даже и за такое короткое время, но рядом с ним я не чувствовала угрозы. Принц не приходил целый день, и я поймала себя на мысли, что хочу его видеть. Наверняка, все дело в том, что в этом враждебном мире он был единственным безопасным для меня объектом... Или все же небезопасном? Я совсем запуталась... Все эти его странные жесты, почти ласковые, эти взгляды пристальные вызывали во мне противоречивые чувства. Он силверин, и мне нельзя забывать об этом ни на секунду. Нельзя расслабляться. Нельзя поддаваться его очарованию...

Когда за окном стало темнеть, меня затрясло. Я не хотела оставаться в этой комнате больше ни минуты. Меня окутывал страх, что силверин все же обманул, что всего лишь играл со мной. Я так упорно приписывала им человеческие черты, так всех убеждала, что они такие же, как мы... Но после произошедшего мне пришлось изменить свое мнение, пришлось настороженно относиться ко всему, не доверять. Мне так отчаянно хотелось домой!

Когда Райли пришел, мне захотелось кинуться ему на шею от радости, и я едва себя сдержала. На нем больше не было шикарных королевских одежд, а всего лишь простые черные брюки, футболка и кожаная куртка, а на плече висел небольшой рюкзак. Вполне обычный мужчина, если не знаешь правду...

— Мы летим, да? — с надеждой спросила я, чтобы еще раз убедиться, что все происходит наяву.

— Летим. Сейчас у охраны как раз пересменка, и есть шанс уйти незамеченными.

Райли замолчал и окинул меня взглядом.

— Тебе нужно переодеться, я подожду.

Принц сел на кровать спиной ко мне, будто думал, что я вздумаю переодеться прямо в комнате. Размечтался... Я порылась в шкафу и выудила первую попавшуюся подходящую походную одежду: черные облегающие брюки, футболку, теплую кофту на пуговицах и серый плащ. Юркнула в ванную и, подумав, все-таки заперла дверь. Не то, что бы я боялась силверина, просто некоторые его взгляды казались мне весьма двусмысленными. Быстро переодевшись, вернулась в комнату, отыскала в шкафу вместительную дорожную сумку, покидала туда все самое необходимое и, наконец, предстала перед Райли.

— Я готова.

Силверин мельком глянул на меня и кивнул. Честно сказать, за последние два дня мир для меня сузился до размеров этой комнаты, и мне было чудно осознавать, что за ее пределами тоже есть мир.

— Ты один здесь живешь? — шепотом спросила я.

— Еще прислуга, но на сегодня я всех отпустил.

— Такой огромный дом для тебя одного? — проговорила я, осматривая все вокруг.

— Когда отец строил его, предполагалось, что я буду жить здесь с семьей, — как-то грустно ответил Райли.

Мне почему-то захотелось подбодрить силверина.

— У тебя еще все впереди, — сказала я, улыбнувшись.

Райли никак не отреагировал на мои слова. На нижних этажах света совсем не было, и мне пришлось вцепиться в мужчину, которому темнота не была помехой. Он вел меня вперед, время от времени оглядываясь, и я каждый раз невольно вздрагивала, видя его светящиеся глаза. Признаться, меня это даже радовало. Так я меньше воспринимала человека в нем...

Выйдя из дома, мы пошли вдоль стены. Здесь было светло, но я все равно с трудом могла ориентироваться, наверное, из-за сильного волнения. В себя я пришла только, когда оказалась, наконец-то, внутри флайкара. Он был маленьким, двухместным, необычной шестигранной формы. Я взглянула на принца — он был абсолютно спокойным и собранным, впрочем, другим я его и не видела. Похоже, он привык все держать под контролем и не сомневался в своих силах. Панель управления флайкара отличалась от тех, что установлены в наших машинах, поэтому я не вполне поняла, как им управлять. Пришлось полностью довериться силверину. Он запустил двигатель и ввел данные в навигатор. Флайкар мягко оторвался от земли, и вскоре я могла наблюдать огни королевского дворца сквозь иллюминатор.

— У тебя такой вид, будто ты по-прежнему думаешь, что я намереваюсь убить тебя, — с усмешкой произнес Райли.

— А у тебя все время такой вид, будто ты не понимаешь, почему я не могу тебе доверять, — парировала я.

Принц улыбнулся. Мне казалось, что теперь, когда мы покинули территорию дворца, он стал расслабленнее, будто у него внутри распрямилась пружина. Будто его статус принца перестал давить и угнетать его.

— Послушай, Илис, то, что король — мой брат, вовсе не означает, что я одобряю все его решения.

— То есть, на его месте ты бы уступил моему отцу? — с вызовом спросила я.

— Я бы сделал все, чтобы избежать конфликта, — ответил Райли после небольшой паузы.

— А может, будь у тебя корона, ты бы стал совсем другим. Более категоричным, гордым... Вот скажи, зачем твоему брату ильгардинский кристалл? Наверняка только потому, что он нужен моему отцу.

— Кристалл важен не только для твоего народа, — произнес принц, разом утратив хорошее расположение духа.

— Так расскажи, — попросила я. — Ты ведь хочешь, чтобы я относилась к тебе лучше...

Мужчина посмотрел на меня со странной надеждой в глазах, будто решаясь на что-то, но потому отвернулся и произнес холодно:

— Прости, принцесса, но я не хочу разрушать твои приятные иллюзии, пусть даже останусь для тебя злобным мутантом. Просто помни, что у медали всегда две стороны.

— Тогда, может, скажешь, куда мы летим?

— К хорошему другу. Мы переночуем и сменим флайкар — этот слишком заметный.

Мы приземлились на окраине столицы около небольшого симпатичного домика с красной крышей и аккуратным забором. Я подумала, что замечательно было бы украсить такое милое место зеленью, цветущим садом, деревьями, однако вокруг наблюдались лишь низкие кусты с пожухлой ржавой листвой. Мертвая земля...

Дверь открылась, едва мы с принцем ступили на крыльцо. Я увидела миловидную пожилую женщину с короткой стрижкой, яркими голубыми глазами, в домашнем платье в

цветочек. Она бросилась к Райли, обняла его и расцеловала. Я стояла в сторонке и не знала, как мне реагировать на такую трогательную сцену. Принц взял меня под руку и завел в дом.

— Райли, милый, как же я рада тебе, — щебетала женщина, глядя мужчине по волосам.

— Это Лаура, — шепнул мне принц. — Она была няней у нас с Говардом. Лаура, это Илис. Мы с ней... путешествуем.

Я вежливо поздоровалась, а Лаура взглянула на меня и хитро улыбнулась, будто знала какой-то секрет.

— Можете не рассказывать, — сказала она. — Дело молодое...

— Мы останемся на ночь?

— Конечно, Райли, ты ведь знаешь, что я всегда счастлива тебя видеть. Илис, какая ты хорошенькая!

Лаура взяла меня за руки, и я обнаружила, что на ее коже нет серебряных узоров. Неужели она обычный человек? Я даже застыла от удивления. А Лаура, весело щебеча, уже тащила Райли на кухню, где быстро накрыла на стол. Я поела, уже привычно не обращая внимания на вкус и вид здешней пищи. Надо сказать, что я и к ней уже начала потихоньку привыкать. Принц без умолку болтал с бывшей няней и улыбался как никогда много. Похоже, эта женщина была ему очень дорога. Я же чувствовала, что вот-вот засну. Усталость от бесконечного эмоционального напряжения давала о себе знать. Я уже плохо соображала и не слушала, о чем они говорят.

— Райли, я приготовлю твоей девушке комнату, — сказала Лаура, обняла меня за плечи и повела куда-то вглубь дома.

Спать хотелось невыносимо, а вот думать не хотелось совсем. Однако мысли упорно лезли в голову. А для Райли она не собирается, интересно, готовить комнату? Главное, чтобы она не решила, будто мы с ним на самом деле вместе... Хотя, похоже, уже решила. Пожалуй, так даже лучше. Не объяснять же ей, в самом деле, кто я такая...

Привычно проснулась среди ночи и даже не удивилась, увидев напротив светящиеся глаза. Думаю, я бы больше испугалась, если бы не обнаружила принца рядом. Когда он спит вообще? Или силверины не устают?

— Конечно же ты здесь, — шепнула я, вздохнув.

— Прости, — произнес Райли с какой-то обреченностью, будто вынужден находиться рядом со мной.

Можно подумать, я его к себе привязала.

Я села в кровати, получше укутавшись в одеяло. По ночам в Сангрионе было совсем холодно...

— Удивлена, что Лаура — человек? — спросил принц.

На этот раз он не стал зажигать свет, и я этому была даже рада. Быть с ним в темноте мне даже... нравилось.

— Немного, — уклончиво ответила я.

— На самом деле в Сангрионе много людей. Они живут здесь абсолютно добровольно и вовсе не стыдятся соседством с мутантами. Что ильгардинцы думают о нас, Илис? Что мы бесчувственные чудовища, а в стране царят хаос и беззаконие?

— Райли, я... Я читала множество книг о той войне...

— Ты умная девочка, Илис, и должна понимать, что у каждой стороны своя правда.

— Твой брат первым пошел на конфликт. Если бы не это...

— Я его не оправдываю, — перебил меня принц. — Просто у моего народа тоже есть

достаточно оснований ненавидеть ильгардинцев. Ты недавно хотела услышать мою правду, принцесса...

— И ты думаешь, что одних твоих слов достаточно, чтобы я перечеркнула все, что знаю? — раздраженно спросила я.

Райли сжал мою руку, и я вздрогнула. Его ладонь была теплой и мягкой...

— Силверины пострадали в той войне, Илис, а не вы...

— Не надо! — почти вскричала я. — Мне просто нужно домой, я не хочу ничего знать! Просто сдержи свое слово.

Меньше всего мне сейчас нужны эти задушевные разговоры! Мой мир и так трещал по швам, и я хотела сохранить хотя бы его остатки.

Райли придвинулся так близко, что мне стало тяжело дышать. Он обхватил меня за плечи, и светящиеся глаза оказались в опасной близости.

— Ты боишься узнать что-то хорошее о нас, правда, принцесса? Тебе легче думать о нас, как о врагах, о злобных мутантах, как и большинству людей. Но ответь мне, разве я чем-то тебя обидел или оскорбил? Разве я причинил тебе вред?

— Нет... — дрожащим голосом ответила я. — Конечно нет.

— Вот и подумай об этом, — сказал принц, скользнул ладонями по обнаженной коже моих рук, а потом быстро вышел из комнаты.

Впервые я осталась одна ночью в Сангрионе.

И сны мне виделись тревожные, неприятные. Казалось, что я бреду в абсолютно непроницаемой тьме и отчаянно пытаюсь отыскать хоть какой-то проблеск. Пусть даже светящиеся глаза, которые почему-то уже не казались жуткими.

Проснулась очень рано, с рассветом, и не смогла уснуть больше. Дома я любила поваляться в постели подольше, подремать, помечтать о чем-то хорошем. Сейчас для этого было явно неподходящее место. Вышла из комнаты и огляделась. Принца нигде не было, а с кухни доносилось негромкое женское пение. Я отыскала ванную, сделала все утренние дела и решила пойти на кухню. Лаура суетилась около кухонного стола, что-то мешая в глубокой тарелке. Увидев меня, она приветливо улыбнулась и пожелала мне доброго утра.

— Как спалось, дорогая? — спросила она, приглашая меня сесть за стол.

— Хорошо, спасибо вам большое за все.

Обычно я скованно себя чувствую в обществе малознакомых людей, но от этой женщины исходило приятное тепло и доброжелательность, и мне тоже хотелось улыбаться ей в ответ.

— А где Райли? — спросила я, осматриваясь.

Честно говоря, меня беспокоило его отсутствие. Не то, что бы я думала, что он может меня бросить здесь... Но все-таки было немного тревожно. Однако Лаура трактовала мое беспокойство по-своему.

— Не волнуйся, он скоро вернется. Ушел по делам ни свет, ни заря... Знаешь, мы с моим покойным мужем поначалу тоже не могли надолго расставаться.

Мне не хотелось развивать скользкую тему, поэтому я спросила:

— А ваш муж был силверином?

— Нет, что ты, обычным человеком. Мы очень любили друг друга...

— Вы родились здесь, в Сангрионе?

— Конечно, и жила здесь всю жизнь, как и вся моя семья. Когда началась та памятная война, множество жителей эвакуировали, и моих родственников тоже. Поэтому им удалось

избежать того ужаса, что случился... Но потом они приняли решение вернуться, ведь здесь родина, дом.

— А сейчас? Вам нравится здесь? Несмотря на все трудности...

— Я верю, что однажды Сангрион вновь станет цветущим краем, а пока... Мне здесь хорошо. Правитель заботится о народе, делает все... А ты разве не отсюда?

— Вы, наверное, давно не видели Райли, очень соскучились, — ляпнула я первое, что пришло в голову, чтобы не отвечать на вопрос Лауры.

— Да, он к сожалению не часто теперь меня навещает. Все занят, весь в делах. Летаёт по всей стране, всем пытается помочь...

Похоже, о принце Лаура готова говорить бесконечно и при этом забывает обо всем. А в глазах такое обожание.

— Знаешь, у нас с мужем не было детей, он рано ушел из жизни. и когда меня приняли во дворец присматривать за принцами, я относилась к ним, словно к собственным детям. Говарда отец воспитывал в строгости, готовил к будущему правлению, как старшего сына, как наследника, поэтому он вырос жестким и серьезным. Райли же всегда был очень чувствительным и нежным мальчиком, вечно летал в облаках. Как же он страдал, когда их матери не стало... Совсем маленьким ведь был, плакал все время, я его из рук не выпускала... Он очень хороший мальчик. И очень искренний, хоть и обычно скрывает эмоции. Отец часто ругал его за излишнюю доброту, поэтому он и предпочитает притворяться холодным и мрачным. Но я-то знаю, какой он на самом деле...

— Хороший... — прошептала я.

— Очень хороший, с улыбкой произнесла Лаура. — Больше всего я боюсь, что снова начнется война. Мы не заслужили этого, уже потеряли все однажды...

— Меня обсуждаете? — раздался знакомый голос.

Я обернулась и увидела Райли. Он стоял, прислонившись к стене, и смотрел на нас с улыбкой. А я почувствовала неожиданную радость от того, что вижу его. Наши глаза встретились, и я отвернулась первой, как обычно, потому что долго не могла выдерживать его слишком пристального взгляда.

— Конечно тебя, дорогой, — ответила Лаура, поцеловала принца в щеку и стала накрывать на стол.

Райли сел рядом со мной и сказал тихо, склонившись:

— Я достал другой флайкар, так что можем лететь. Думаю, к вечеру ты уже будешь дома.

Мне вдруг захотелось обнять его в благодарность за хорошие новости, но я, естественно, сдержала себя. Да и вообще, кажется, сегодня я посмотрела на принца другими глазами. Просто привыкла, что люди относятся к силверинам с презрением, некоторые — со страхом, другие — с подозрением. Но Лаура искренне любила Райли и его брата, и это было мне непривычно.

Мы тепло попрощались с Лаурой и пошли к флайкару. После ночного неприятного разговора между нами все еще присутствовало напряжение. Райли больше не разговаривал со мной с тех пор, как объявил, что можно продолжать путешествие. А я вдруг почувствовала вину. Ведь силверин был прав — конкретно он действительно не сделал мне ничего плохого, а даже наоборот помогал с первого дня. Так почему я отношусь к нему, как принято относиться ко всем мутантам? Думаю, Для Райли можно сделать исключение. Возможно, Лаура права, и он совсем не похож на брата.

Новый флайкар оказался поменьше размером и поскромнее — обычной дисковидной формы, с самой простой обшивкой. Для королевской особы точно неподходящий транспорт, но на то и был расчет. Принц по-прежнему молчал и не смотрел в мою сторону, а мне хотелось поговорить. И взглядов его тоже хотелось, как ни странно...

— Лаура просто замечательная, — сказала я, улыбнувшись.

— Да... замечательная, — отозвался Райли.

— И очень тебя любит...

— Что странно, да? — с сарказмом спросил принц. — Несмотря на то, что я злобный мутант...

— Райли, перестань! Я не хочу больше возвращаться к ночному разговору. Давай все забудем, прошу. Просто исполни обещание и верни меня домой.

Силверин, наконец, повернулся ко мне.

— Чисто деловые отношения? — спросил он, усмехнувшись.

Я молча кивнула, хотя результат разговора меня совсем не радовал. Ладно, ерунда... Домой, скорей домой! И забыть обо всем, как о страшном сне! И о принце забыть!

Я смотрела в иллюминатор и представляла, что никого рядом со мной нет. Пейзаж внизу успокаивал и навевал сон. Столица осталась позади, как и немногочисленные поселения, и теперь летел над холмами, заросшими кривыми низкорослыми деревьями без листвы. Далеко впереди виднелись горы, к которым мы и направлялись, как я поняла из слов принца. Но для этого нужно было еще преодолеть громадную равнину, покрытую снегом. А еще пространство над равниной было испещрено оранжевыми лучами, разделяющими территорию на секторы. Я сначала думала, что мне кажется, и это всего лишь отблески небесного полога, но вскоре поняла, что зрение меня не обманывает.

— Это плато Сурьян, — произнес принц. — Когда-то давно здесь было озеро, глубокое и полноводное. Во время войны озеро застыло навсегда, покрылось вечным льдом. Здесь было красиво раньше... Зелень, цветы, белый песок... Тебе бы понравилось, принцесса. Я видел в старинных фильмах...

А я вспомнила свое любимое место в Ильгардии, и мне стало грустно смотреть на эту ледяную пустыню, в которую превратилось красивое прежде место.

— Так странно, — произнесла я. — Здесь, на юге материка, вечная зима.

— Так бывает после применения климатического оружия — погодные аномалии. Наши ученые уже много лет пытаются найти способ все исправить, но пока не выходит.

— Это... ужасно, — с трудом произнесла я, а внутри бушевало множество противоречивых эмоций.

— Ко всему можно привыкнуть, Илис, приспособиться. Главное, сделать все, чтобы хоть немного улучшить жизнь народа.

— И ты этим занимаешься?

— По мере сил...

Я снова выглянула в иллюминатор и едва сдержала удивленный вскрик. Из-за полога флайкар не мог подниматься высоко, поэтому я могла хорошо видеть, что происходит внизу. Там внизу, внутри огороженных лучами секторов, хаотично двигались черные фигуры. Они появлялись и исчезали, сталкивались друг с другом, бились о лучи, словно о невидимую стену.

— Что это? Там, внизу... — почему-то шепотом спросила я.

— Это цыры, — спокойно ответил Райли. — Ну или инфицированные... Хотя, болезнь

тут не причем, просто их стали так называть, когда еще не определили точную причину произошедшего. Так название и прижилось...

— Они что, тоже были людьми?

— Конечно, принцесса, но теперь они самые настоящие злобные мутанты. За двести лет их почти истребили, но все же часть циров осталась. Их согнали на плато и изолировали с помощью полога. Ученые не теряют надежду однажды найти способ повернуть мутацию вспять... Ну, чего ты побледнела? Не бойся, мы высоко, а цირы, к счастью, еще летать не научились.

Ильгардия

Королевский дворец

— Лорд Кингстон, я ждал вас!

Король Стэфан вскочил и подошел к главе Парламента, на которого последнее время возлагал огромные надежды. Рядом с лордом топтался долговязый паренек в комбинезоне с эмблемой научной корпорации.

— Ваше Величество, у нас есть хорошие новости, — произнес Кингстон, делая приглашающий жест.

Его ассистент вкатил в кабинет какое-то устройство, накрытое черной шелковой тканью.

— Это предварительный образец излучателя, — дрожащим от волнения голосом сообщил он.

Король сдернул ткань и увидел металлический цилиндр, утыканный белыми блестящими камнями.

— Он снимет полог? — спросил Стэфан.

— Да, но пока устройство недоработано. Такого короткого срока недостаточно...

— Он действует или нет? — нетерпеливо спросил король.

— Да, но эффект будет временным, — вступил в разговор Кингстон. — Поле исчезнет, но потом восстановится.

— Сколько?

— Минут пятнадцать, не больше.

— Для демонстрации достаточно, — заключил Стэфан. — Покажем этим тварям, кому они бросили вызов! А можно ли направить излучение на конкретное место?

— Как скажете, Ваше Величество, — ответил паренек и засуетился около излучателя.

На цилиндре открылся сенсорный экран, и ученый принялся проворно что-то набирать. Король взял со стола карту Сангриона и показал Кингстону нужное место. На лице лорда отразилось удивление.

— Плато Сурьян? Ваше Величество, но ведь там силверины держат циров. Если щит спадет, они освободятся и...

— Это проблемы сангрионцев, — отрезал король. — Начинайте!

Кингстон кивнул ассистенту, а потом приблизился к королю.

— Ваше Величество, — негромко сказал он. — Я почти исполнил ваше поручение, но и вы не забудьте о награде...

— Можете быть спокойны, лорд Кингстон, — спокойно ответил король.

Излучатель издал свистящий звук, и все кристаллы на его поверхности разом

ВСПЫХНУЛИ.

Фигуры внизу продолжали мелькать, и у меня уже в глазах зарябило от бесконечного мельтешения и белоснежного пейзажа. Горы становились все ближе и ближе, и я уже видела вдалеке границу плато. Честно говоря, хотелось побыстрее покинуть это место, кишашее чудовищами. На этот раз, настоящими, нисколько не похожими на людей. Я уже на пути домой, и от этого внутри все сжималось, а сердце билось чаще. Все казалось, что нечто непредвиденное может помешать...

Мне не хотелось смотреть, что происходит внизу, но взгляд помимо воли возвращался к иллюминатору. Райли прав... Ну что может случиться? Мы ведь высоко, и никому нас не достать... Мне показалось, что на плато изменилось что-то. Оранжевые лучи будто побледнели, а некоторые и вовсе погасли. Ровно очерченные сектора теряли форму, расширялись.

— Райли, посмотри вниз, — попросила я. — Так и должно быть?

Принц оторвался от приборов и глянул в иллюминатор.

— Что-то не так, — проговорил он, нахмурившись. — Не волнуйся, горы уже близко.

Флайкар вдруг сильно трянуло несколько раз. Двигатель громко зашумел, а потом резко затих, а бортовой компьютер издал обиженный писк и отключился. Все приборы и кнопки разом погасли. На лице Райли отразились недоумение и ужас. Он судорожно пытался привести машину в чувство, но двигатель лишь пыхтел, будто из последних сил, а по корпусу то и дело пробегала вибрация.

— Илис, держись! — крикнул принц, резко дернув на себя ручной пульт управления.

Флайкар летел вниз, превратившись в бесполезную грудку металла. Последнее, что я запомнила перед тем, как отключиться, громкий треск раскалывающегося льда.

Очнувшись, поняла, что лежу на снегу. Нога болела, а рукав на правой руке был разорван, и виднелась кровь. Флайкар больше, чем наполовину торчал из-под развороченного льда. Благо тут, недалеко от берега, было не так уж глубоко. Боюсь даже представить, что было бы, рухни мы на середине озера. Повсюду лежали осколки льда, а та поверхность, что уцелела, покрылась меткой трещин. За флайкаром трещины были глубже, и проступала темная, мутная вода. Райли с кряхтением вылез из бокового люка, который, к счастью, оставался на поверхности, волоча за собой рюкзак. Он склонился надо мной и осмотрел.

— Илис, где болит?

Голос будто пропал начисто. Я села и тут же схватилась за ушибленную ногу. Принц достал из рюкзака небольшой чемоданчик, вынул из него автоматический шприц, наполненный желтоватой жидкостью, и сделал мне укол прямо в ногу. Я ойкнула, но тут же почувствовала, что по телу разливается приятное тепло, а боль отступает. Силверин осмотрел поцарапанную руку и констатировал:

— Порезы не глубокие. Илис, нужно идти, давай, постарайся.

Он помог мне подняться. Я чувствовала в ушибленной ноге небольшое онемение, но передвигаться могла. Райли отчего-то сильно нервничал и то и дело оглядывался.

— Быстрее, принцесса, быстрее...

У него на виске была кровь. Я дотронулась, чтобы стереть ее, и обнаружила, что раны нет. Неужели затянулась? Райли ничего не сказал, продолжая тащить меня вперед. Я

скользила по льду и постоянно норовила упасть, а вот у силверина подобных проблем не было. Я все же решила оглянуться и едва не закричала. Оранжевые лучи исчезли без следа. Черные фигуры застыли, будто раздумывая, будто сами не могли поверить в собственную свободу. Циры... Они были достаточно далеко от рухнувшего флайкара, но было такое ощущение, будто они затаились, будто готовятся к атаке...

— Райли, там... там...

— Знаю, Илис, знаю... Не волнуйся, я рядом.

Циры пришли в движение. Сначала мне показалось, что они, как и раньше, прыгали безо всякой цели, но потом я поняла, что они приближаются. Мутанты двигались рывками, то исчезая, то появляясь вдруг ближе. Они издавали странные звуки, похожие на цокот насекомых. Мне казалось, если бы хотели, то давно бы настигли нас без труда, но циры словно хотели растянуть удовольствие, поохотиться.

Чудовище вдруг возникло прямо передо мной, почти вплотную! Худое вытянутое лицо, совершенно белое, будто вылепленное из воска, а черты казались нарисованными на этом белом полотне черным карандашом. Узкие пустые глазницы, черные провалы вместо носа, длинный разрез рта, почти от уха до уха. Вместо волос — пульсирующие противные наросты, тело полупрозрачное, студенистое. Цир зашипел и протянул ко мне лапу, больше похожую на ветвистый отросток... Я закричала, отпрыгивая назад. Райли подхватил меня, прижал к себе. Я орала и вырывалась. Мне казалось, что чудовища окружают нас, что вот-вот схватят...

— Тише, Илис, циры могут внушать... Успокойся, милая...

Я открыла глаза и огляделась. Мутанта рядом не было. Циры столпились вокруг флайкара, облепили его, будто змеи. Они трещали и цокали, их тела постоянно видоизменялись. Некоторые из них медленно ползли в нашу сторону, оставляя на снегу следы отвратительной слизи. Они подкрадывались, словно хищники к добыче, опасаясь спугнуть, но в то же время уверенные, что все равно догонят и схватят...

Силверин застыл, продолжая прижимать меня к себе.

— Райли, что нам делать? — шепнула я.

Принц медленно снял рюкзак и достал оттуда револьвер. Что-то сомневаюсь, что на этих тварей действует оружие. Они же неуловимые! Могут исчезать и появляться, когда захотят...

Цир, который находился к нам ближе всех, громко зашипел и прыгнул вперед. его тело на миг растворилось в пространстве, а потом будто заново собралось по частицам. Райли выстрелил несколько раз, почти не целясь, видимо, надеялся напугать громким звуком, который на открытой местности казался просто оглушительным. У меня в голове зазвенело, и все звуки на несколько секунд пропали. А потом шум нахлынул лавиной. Циры задергались, запрыгали, зашелестели, словно рой саранчи. Они собирались в стаю, явно собираясь нападать.

Принц выкинул бесполезный револьвер в снег. Что нам делать? Бежать бесполезно... Райли откинул голову, закрыл глаза и задышал часто-часто. Узоры на его руках вдруг засияли, а потом этим светом оказалось окутано все его тело. Он вдруг стал будто крупнее, выше ростом, его волосы и кожа будто покрылись серебряным налетом, а узор распространился, видимо, по всему телу, украсив даже лицо. Он распахнул глаза, белые, светящиеся, без зрачков... Те глаза, которые я видела каждую ночь...

— Не бойся...

Голос будто чужой, низкий и грубый. Силверин рывком надел на плечо рюкзак, подхватил меня на руки с такой легкостью, словно я была пушинкой, и побежал по льду. Я ощущала жар его кожи даже сквозь одежду. А там, где он ступал, лед таял. Циры бросились за нами, а их цокот превратился в протяжный вой. Райли бежал, не оборачиваясь, и скорость его могла сравниться со скоростью передвижения мутантов. Я вцепилась в его плечи и с ужасом наблюдала, что происходит позади. Передо мной то и дело мелькали ужасные восковые лица чудовищ. Их огромные пасти раскрывались, обнажая острые кривые зубы, и я кричала, пытаясь отогнать ужасные видения.

Когда очередной цир бросился на нас, я решила, что это вновь мне кажется, но Райли покачнулся, отпустил меня, и я упала на лед, больно приложившись. С глухим рыком силверин отбросил циру в сторону, но тот вновь прыгнул на него, обвивая студенистыми щупальцами. Райли захрипел, а его серебряная кожа начала дымиться. Мутант взвизгнул, отлепился от принца, свернулся клубком, а потом вдруг резко выпрямился и вцепился зубами в ногу силверина. Райли закричал, а остальные твари будто получили сигнал к действию, собравшись скопом. Я подскочила и со всей силы пнула циру ногой по голове. Его зубы разжались...

Принц тяжело дыша, кажется, из последних сил, снова подхватил меня, и мы продолжили убегать от чудовищ. Кожа силверина совсем раскалилась и жгла мне ладони даже сквозь одежду. берег приближался, но приближались и циры, совсем близко, вот-вот... И тут рядом с нами замерцало оранжевое свечение, посыпались искры. Белые глаза Райли расширились, он громко выругался, оттолкнулся и прыгнул вперед, переворачиваясь в воздухе. Тяжело упал на лед, а я приземлилась на него. Оглянувшись, увидела, что плато вновь испещрено оранжевыми лучами. Циры совсем близко, кричали и скулили, бившись о прозрачную стену. Мы с принцем оказались в одном из секторов, в который, к счастью, мутанты не успели проникнуть.

Силверин дышал тяжело, с хрипами. Он лежал, раскинув руки, а лед под ним растаял, выпуская наружу мутную воду. Совсем близко от берега, очень мелко... Я погладила его по щекам, потрясла.

— Райли, очнись! Ты слышишь меня? — говорила я, едва сдерживая слезы.

Мужчина застонал, а по его телу пошли судороги. Я не знала, что делать, как помочь ему... Только гладила по лицу, будто пытаюсь стереть серебряные рисунки, шептала успокаивающие слова. Постепенно он затих, перестал дрожать. Открыл глаза, и я с облегчением увидела, что они вновь стали привычными, серыми.

— Илис, ты не ранена? — хрипло спросил он, обхватывая меня горячими руками.

— Все хорошо... Райли, эта тварь укусила тебя!

Я сползла с него и хотела осмотреть ногу, но он не позволил. Мужчина с трудом встал, покачнулся, и мне пришлось его поддерживать. От мокрой одежды шел пар, потому что кожа силверина по-прежнему оставалась горячей. Мы с трудом преодолели последние метры льда. А по кромке берега светились все те же оранжевые лучи.

— Илис, нам придется пройти сквозь полог, — сказал Райли. Это могут делать только силверины, но я помогу тебе, проведу за собой. Только будет больно... Прости, пожалуйста...

Силверин прижал меня к себе, и его тело вновь окутало сияние. Мы вместе шагнули сквозь оранжевую преграду, и я не смогла сдержать крик боли. Казалось, что в мое тело разом вонзились сотни иголок.

Райли обнимал меня, шептал что-то ласковое, а я вцепилась в него, прижалась крепко-крепко, будто к своему единственному спасению. На несколько секунд сознание помутилось от боли, но потом ей на смену пришло тепло, приятное и успокаивающее.

— Сейчас пройдет, милая, все пройдет...

Принц снова нес меня на руках, но сейчас делал это явно с трудом. Похоже, он совсем выдохся. Горы по-прежнему были далеко, но мы, к счастью, не находились на открытой местности. Холмы, поросшие ржавой травой и низкорослыми кустарниками, вполне могли сойти за убежище.

— Нужно спрятаться, — хрипло шептал Райли. — Некоторые из циров наверняка вырвались с плато.

Райли осторожно поставил меня на ноги, и я поняла, что едва ли могу стоять. Он снял свою куртку и постелил на землю, потом уложил меня. Я смотрела на оранжевое небо, и в голове не было абсолютно никаких мыслей, лишь бесконечная усталость. Принц сел рядом, достал из рюкзака рацию, связался с кем-то и сообщил об угрозе прорыва инфицированных. Потом он обработал порезы на моей руке, сделал еще укол в ногу, которая снова начала болеть. Я видела, что силверин двигается будто из последних сил, а дыхание больше походит на хрипы. Хотела помочь ему с раной, но он не позволил. Кряхтя, поднял штанину брюк, и я увидела три круглых темных отверстия, вокруг которых кожа припухла, но кровотечения не было. Райли побрызгал чем-то из баллончика и перевязал.

— Почему рана не зажила? — подозрительно спросила я, помня, как быстро затянулся порез на его виске в прошлый раз.

— А с чего ты взяла, что она должна зажить? — с почти искренним удивлением спросил принц. — Не делай из меня совсем уж неуязвимого...

Будто разом растеряв последние силы, Райли опустился рядом со мной и со стоном облегчения прикрыл глаза, потом повернулся ко мне, осторожно обнял и прижал к себе.

— Замерзла? — шепнул он.

— Нет, ты все еще горячий, — ответила я и, не сдержавшись, провела рукой по серебряной коже его шеи.

Мужчина прикрыл глаза, словно наслаждаясь лаской.

— Испугалась? — спросил принц.

— Очень, — призналась я. — Думала, умру от страха...

— А меня... испугалась?

Руки мужчины напряглись, будто его очень волновал мой ответ.

— Это было впечатляюще, — ответила, улыбнувшись. — И даже красиво...

Решив, что терять мне уже нечего, дотронулась до его щеки и обрисовала кончиком пальца серебряные узоры. Его кожа остывала постепенно, и рисунки становились бледнее.

— По сравнению с настоящими чудовищами я красавчик, правда? — спросил он с улыбкой.

— Особенно, когда глаза у тебя обычные... Райли, что случилось? Почему полог вдруг отключился?

— Похоже, твой папочка постарался, — ответил принц, разом помрачнев.

— Нет, не может быть...

— А ты думаешь, мы сами могли снять защиту? Выпустить циров, подвергнуть опасностей местных жителей? — спросил Райли, повысив голос.

— Не знаю...

— Король Стэфан, видимо, решил провести эксперимент и ударил, естественно, по самому больному месту. И чуть не погубил собственную дочь. Какая ирония... Просто удивительное совпадение, не находишь? Видимо, было какое-то излучение, которое разрушило полог и вывело из строя флайкар. К счастью, действие излучения оказалось недолговечным, иначе мы бы не выбрались, Илис, и это правда...

Я молчала, не зная, что и сказать. с одной стороны, моего отца можно понять, но с другой... Зачем именно здесь, на плато? Он ведь наверняка знал, кто заперт тут, наверняка сделал это специально...

— Расскажи мне...

— Что рассказать, Илис?

— Твою правду... Я хочу знать.

— Уверена? — недоверчиво спросил силверин.

— Пожалуйста...

— Двести лет назад короли наших стран тоже не смогли договориться, не хотели уступить друг другу. Ильгардинцы хотели завладеть нашими золотыми приисками. Правители после долгих переговоров о торговле так и не пришли к соглашению. Возник конфликт... Уже неважно, что было поводом к войне. Ильгардинцы ударили первыми, применив климатическое оружие — новейшее изобретение невероятной разрушительной силы. Мы дали отпор, как смогли, сражались за собственную независимость. Когда казалось, что победа близка, ильгардинцы вновь нанесли удар. Их дьявольским изобретением поистине не было конца... Излучатель, вызывающий генетические мутации — кристалл, который вы считаете главной реликвией. Он подействовал на людей по-разному. Большая часть превратилась в силверинов, а другие мутировали в циров — злобных, агрессивных монстров, почти неуязвимых, неуправляемых, движимых лишь инстинктом уничтожать все живое. Король Ильгардии, кажется, сам был в ужасе от того, что сотворил. Был быстро заключен унижительный для нас мир. Наш правитель дал разрешение ильгардинцам свободно разрабатывать золотые прииски, которые быстро истощились. А твои соотечественники в знак доброй воли отдали кристалл, ставший бесполезным, и все материалы по разработке генетического оружия. Но наши ученые так и не смогли найти способ исправить мутацию... Захватчики ушли с наших земель, забрав все, что было им нужно, оставив мертвую землю и искалеченных людей. А свой стыд теперь скрывают за мерзкими байками о том, какие мы ужасные монстры, когда-то напавшие на них и получившие по заслугам... Как тебе моя правда, принцесса?

— Это... просто ужасно, — только и смогла произнести я.

— Ты мне веришь?

— Не знаю... Боюсь поверить... Как потом жить с этим?

Райли потянулся ко мне, обнял, погладил по голове.

— Я не хочу войны, Илис. Брат не хочет меня слушать, но я постараюсь его переубедить, сделаю все для этого... Когда ты окажешься в безопасности, вернешься домой.

Я чуть отстранилась и взглянула в его глаза, которые лучились такой нежностью, что у меня сердце защемило. Райли вытер слезинку, скатившуюся по моей щеке, а потом дотронулся до шеи. Я напряглась от такого смелого жеста, но мужчина всего лишь вытащил кулон, висящий на золотой цепочке, изображавший крошечного ангелочка с крылышками.

— Красиво, — сказал Райли, рассматривая кулон.

— Мне мама подарила... Незадолго до смерти. Сказала, что это мой ангел-хранитель, и

он всегда теперь будет меня защищать.

— Древние люди верили в ангелов, — задумчиво произнес принц. — А я не верю. Я был в небе, но ангелов не встречал, да и никто не встречал. Иначе, они спасли бы твою маму, да и мою тоже...

— Что с ней случилось?

— Я был совсем маленьким... — начал Райли, и было понятно, что слова даются ему с трудом. — Тогда цирры еще не были закрыты на плато. Их вылавливали и истребляли, но они все равно появлялись... Мама возвращалась во дворец, а с флайкаром возникли какие-то неполадки, и пришлось садиться. Охрана вызвала подмогу, но цирры напали быстрее... Никого не удалось спасти...

— Райли, мне так жаль...

Мне отчаянно захотелось утешить принца, приласкать. Я погладила его по щекам, по волосам. Он прижался ко мне, уткнувшись в макушку, задышал ровнее. Его кожа совсем остыла и вновь стала обычной. Остались лишь бледные рисунки на кистях. Я вспомнила, что Лаура рассказывала мне о принце, каким он был в детстве. Ласковым, чувствительным... А потом потерял маму, и я, как никто, могла его понять. И даже Говарда могла понять с его ненавистью к ильгардинцам. Неужели все, что я знаю с детства о силверинах, ложь? Райли передо мной... Вовсе не отвратительный и злобный мутант. Он человечнее многих людей, которых я знаю, он добрый, заботливый, а от его взгляда у меня вечно мурашки по всему телу... Нет, лучше не думать... Домой, срочно домой!

— Нужно идти, — сказал силверин. — Грелка из меня уже никакая, да и закат скоро. Здесь город неподалеку, должны успеть. Ты как, идти сможешь?

Я неуверенно кивнула. Принц помог мне встать, подхватил рюкзак, и мы побрели вперед, поддерживая друг друга. Преодолев очередную возвышенность, увидели город — небольшой, без небоскребов и кучи парящих флайкаров. Добирались уже почти в полной темноте, благо Райли отлично видел и едва ли не тащил меня на себе. В городе почти не было освещения, но повсюду шныряли солдаты с фонариками.

— Циров привлекают яркие огни, — пояснил Райли.

— А если нас остановят солдаты? — спросила я с беспокойством.

— Не волнуйся, меня не узнают. Королевским особам положено носить маски, чтобы избежать дурного глаза... Мы изобрели летающие машины и полог, а вот от суеверий так и не избавились. Нам нужен ночлег и новый флайкар. Я знаю, где тут гостиница, а с остальным разберусь завтра.

— Все будет нормально?

— Конечно, — с улыбкой ответил принц. — Не волнуйся, у меня достаточно связей.

Мы вошли в тускло освещенный холл гостиницы. Администратор, пожилой мужчина, приветливо нам улыбнулся.

— О, молодые люди, вам очень повезло, что есть свободные номера, — заговорил он. — Из соседних поселений эвакуировали жителей из-за нападения цирров. Такое столпотворение целый день, вы не представляете! К счастью, угроза, кажется, миновала. А вы...

— Мы из Обстона, — ответил Райли. — Когда все началось, убежали, в чем были, даже документов не взяли. Не откажете в приюте для меня и жены?

— Конечно, вот ваш ключ. И денег не надо — распоряжение Его Величества.

Райли взял ключ и повел меня по лестнице на второй этаж.

— Сегодня все за счет моего брата, — усмехнулся принц.

— Что такое Обстон?

— Деревня тут, неподалеку. Он же сказал, что всех в округе эвакуировали...

— А зачем ты назвал меня своей женой? — не удержалась я от вопроса.

— Он бы не дал нам один номер, знай, что мы не родственники. Ты наверняка поразишься, но у силверинов тоже есть моральные принципы.

— Мог бы сказать, что я твоя сестра...

Райли обернулся, пристально глядя на меня.

— «Жена» приятнее звучит.

Испытание ядом

Райли открыл дверь номера и пропустил меня вперед, поэтому я первой оценила обстановку. Большая двуспальная кровать, застеленная чистым розовым бельем, небольшой шкаф, столик, кресло, даже голографический экран на стене висит. Чисто, уютно, тепло... Вот только как мы разместимся здесь вдвоем? На полу места мало, а кресло не раскладывается.

Мне вдруг стало очень неловко с принцем наедине в этой маленькой комнате. И это притом, что я недавно лежала с ним в обнимку на злосчастном плато. Но там все было по-другому — стресс, испуг, холод. О приличиях некогда было задумываться, а вот сейчас... Я так остро чувствовала близость силверина, ощущала кожей его тепло, словно он вновь стал серебряным. Обернувшись, наткнулась на его пронзительный взгляд, и по телу прошла очередная волна тепла. Нет, Райли не принял боевую форму вновь, тогда почему мне так жарко? Что вообще со мной происходит?

— Не смотри на меня так... пожалуйста, — почти жалобно попросила я.

— Тебе неприятно? — тихо спросил принц, приближаясь ко мне на шаг.

— Не знаю... странное чувство, немного пугающее...

— Как скажешь, — спокойно ответил мужчина и вышел из комнаты.

Вот и поговорили. Обследовав помещение, обнаружила душевую, что меня несказанно порадовало. Привела себя в порядок и с сожалением надела обратно грязную порванную одежду. Вещи-то мои остались в разбитом флайкаре. Снова стало грустно и немного обидно. И зачем накинулась на него? Подумаешь, смотрит... Может, я ему нравлюсь...

Вернувшись в комнату, обнаружила Райли сидящим в кресле. Сделала шаг к нему, набрав воздуха, прежде чем успела придумать, что сказать. Нет, нельзя давать себе поблажек! Нельзя делать из его присутствия рядом что-то большее, чем есть на самом деле. Так и застыла посреди комнаты в замешательстве. Принц подошел ко мне и протянул какой-то сверток.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Здесь чистая одежда, — объяснил он. — Гуманитарная помощь для эвакуированных от короля.

Позаботился обо мне, надо же. Сам, вижу, тоже переоделся. Футболка новая, брюки целые, а не прокусанные цирком... Я хотела осмотреть его рану и сменить повязку, но Райли не позволил. Сказал, что сам все сделает, а вот мне нужна помощь. Ушибленная нога немного ныла, но ходила я уже почти свободно. Принц сделал мне очередной укол и сказал, что это последний, и скоро все заживет. Размотал повязку на руке, обработал порезы и снова перевязал. Да, наверное, самой мне бы неудобно было... К тому же, прикосновения его пальцев к моей коже были необычайно приятны. Он делал все аккуратно, осторожно и даже нежно, и от этого у меня внутри все сжималось.

Я переоделась в душевой и умылась холодной водой, чтобы привести в порядок мысли. Оставалось еще решить вопрос, как мы будем спать. Райли сидел в кресле и листал каналы на голографическом экране.

— Ложись спать, Илис, — сказал он. — Тебе нужно отдохнуть.

— А как же ты? — спросила я с вызовом, чтобы у него даже и мысли не возникло, что он будет спать рядом со мной.

— Я не сплю, — невозмутимо ответил он. — Такая особенность у силверинов.

— В смысле? Совсем не спишь? — удивленно спросила я.

— Иногда... Очень редко. Например, когда очень волнуюсь или эмоций много.

— То есть, сегодня ты мало волновался? — спросила я, усмехнувшись.

— Недостаточно, — уклончиво ответил принц. — Так что можешь не беспокоиться, я тебе не помешаю.

Пожав плечами, принялась расстилать постель. Теперь-то я понимаю, почему он вечно сидел со мной ночами. Оказывается, силверинам и отдых-то ночной не нужен. А что же они делают ночами? Мне вдруг стало тревожно...

— Райли, ты ведь не уйдешь?

— Лучше быть со страшным силверинном, чем одной, так, принцесса? — спросил он с улыбкой, поднимаясь и приближаясь ко мне.

— Ты вовсе не страшный...

— Не волнуйся, никуда я не уйду. Разве ты забыла, что я всегда охраняю твой сон?

Райли протянул руку и осторожно отвел влажные пряди от моей щеки, коснувшись кожи пальцами. Нежно, очень нежно... Будто очнувшись, он резко выдохнул, отвернулся и принялся рыться в своем рюкзаке. Я продолжала стоять, ожидая чего-то. Может быть, продолжения ласки?

— Прости, что не отдал раньше, забыл совсем, — произнес он, протягивая мне мыслепроигрыватель. — Я его починил. Может, теперь тебе будет не так страшно...

— Большое спасибо, — прошептала я, борясь с порывом расцеловать его за такой подарок.

— Спокойной ночи, принцесса.

— И тебе... Хотя, в твоем случае даже не знаю, чего пожелать.

Я залезла под одеяло, а Райли выключил свет и вновь опустился в кресло, уставившись на голографический экран. Звук убавил совсем, чтобы мне не мешало. А я подумала, что, наверное, ему скучно всю ночь будет сидеть вот так, и наверняка он нашел бы себе развлечение. Но останется здесь охранять мой сон...

Так, мне срочно нужна музыка. Может быть, она поможет мне разобраться с собственными эмоциями? Я включила мыслепроигрыватель и расслабилась, позволяя мыслям течь свободно. В голове то и дело мелькали картинки прошедшего дня, что неудивительно, ведь я еще ни разу в жизни не попадала в такую передрыгу. Вот принц вытаскивает меня из флайкара, приводит в чувство... Вот несет меня на руках, и от него веет невероятной силой и надежностью... Вот его кожа покрывается серебром, и я понимаю вдруг, что ничего более поразительного в жизни не видела... Вот он рядом со мной, прижимает к себе бережно, согревает теплом...

Зазвучала музыка — медленная, тягучая, завораживающая. Песня о любви... «Останься со мной этой ночью... Я не усну, если тебя не будет рядом... Останься со мной...» Нет, это уже слишком! Устройство вытащило из глубин души чувства, которых я сама отчаянно боялась и гнала прочь.

Сорвав датчики, выключила проигрыватель. Повернулась, устраиваясь поудобнее, и вновь столкнулась с внимательным взглядом серых глаз. Райли сидел, откинувшись в кресле, и смотрел на меня. И даже не пытался таиться. В скудном освещении голографического экрана его лицо казалось суровым. Между бровей пролегла складка, и мне отчаянно захотелось прикоснуться к нему, дотронуться до его лица, разгладить складку... Он ведь

такой красивый, когда улыбается. улыбается, склонив голову, а сам смотрит исподлобья, будто любясь мной... Красивый, очень красивый... Наверное, самый красивый мужчина из тех, что я встречала. Глупо это отрицать.

Только мысли мне и были позволены. Это скрыто внутри меня, секрет, который останется со мной. А в реальности будет война, и принц останется моим врагом, а для всех — злобным мутантом, живущим в варварской стране. И только я буду знать правду...

Проснулась утром вполне отдохнувшей. Нога уже совсем не болела, да и порезы почти не беспокоили. Райли в комнате не было, но на столике меня по обыкновению ждал поднос с завтраком. Принц отличается завидным постоянством...

Райли вернулся еще до того, как я успела начать волноваться. Выглядел он не очень хорошо. Если бы я не знала, что силверины не спят, решила бы, что мужчина не выспался. Мужчина тяжело дышал, а под глазами пролегли темные круги. А еще он хромал...

— Мне удалось достать флайкар, — сообщил он, делая вид, будто все хорошо. — Сейчас соберемся, и можно будет лететь. Уже немного осталось...

— Райли, что с тобой?

— Я в порядке, — ответил принц, буквально повалившись на кровать.

Я кинулась к нему, положила ладонь на лоб. У принца был жар, причем теперь явно болезненный. Кожа казалась влажной, и под ней едва заметно пульсировали серебряные узоры. Встав на колени перед ним, задрала штанину, не обращая внимания на возгласы протеста. Повязка на ноге пропиталась чем-то желтым. Я убрала ее и увидела, что раны от укуса цира сильно воспалились. Из них сочилась желтая жидкость, а кожа вокруг посинела.

— Райли, что это? — дрожащим голосом спросила я.

— Циры выделяют яд, который действует даже на силверинов...

— И когда ты собирался сказать мне об этом?

— Обычно заражение развивается медленно. Видимо тот мутант был очень старым, и концентрация яда большая...

— Что теперь делать?

Меня меньше всего сейчас волновали подробности анатомии кусачих чудовищ. Райли впервые предстал передо мной таким беспомощным, и мне было очень страшно за него.

— Со мной все будет хорошо, не волнуйся. Я отправлю тебя домой, а потом разберусь с этим...

— Нет уж! — воскликнула я, хватая принца за руки. — Я не уйду, пока не буду уверена, что ты поправишься. Как действует яд? Он смертелен для тебя?

— Нет, ничего страшного...

— Ты мне врешь! — сказала уверено, обхватывая его лицо и заставляя смотреть мне в глаза.

То взгляд от меня не отводит, а тут глаза вдруг прячет...

— Райли, послушай, ты так помог мне, ты спас мне жизнь. Я не смогу оставить тебя в таком состоянии. Пожалуйста, скажи, что нам делать?

Лицо принца просветлело. Казалось, даже мои слова и прикосновения приносили ему облегчение.

— Илис, я не могу сейчас пойти в больницу. Говард наверняка уже что-то узнал и ищет нас. Можно попробовать альтернативную медицину...

— Все, что угодно, лишь бы помогло!

Райли медленно поднялся, возвышаясь надо мной, склонился так близко, что я могла

видеть мерцающий серебряный узор на его лице. Глубоко вздохнув, силверин обнял меня, нежно проведя ладонями по спине.

У администратора в холле мы узнали, что тревога все еще действует, и людям не рекомендовано возвращаться в родные селения. Ходили слухи, что ночью циров растерзали несколько человек. Пришлось устанавливать новые наземные пологи, чтобы изолировать чудовищ. На окраине города слышали выстрелы, говорили, что несколько мутантов пытались прорваться, но их сдержали стеной огня и тоже изолировали. Так что теперь еще и вне плато появились оранжевые клетки. Теперь должны были прибыть ученые и уничтожить циров особым химическим составом. Этот процесс требует времени и постоянного контроля. В гостиницу прибыл представитель короля, который проводил с беженцами беседы о том, что им предоставят временное жилье, обеспечат всем необходимым.

Мы с Райли поспешили покинуть гостиницу, соврав администратору, что решили остановиться у друзей в городе, и что помощь нам не нужна. Пошли по улице, держась за руки. Принц надел натянул на голову капюшон и нервно озирался вокруг. Город наводнили приближенные ко дворцу, и это было опасно. Тем более, что Райли почти выдал себя, связавшись по рации с начальником охраны округа, чтобы сообщить о прорыве циров. Он сказал, что эту волну отследить невозможно, но если король его разыскивает, то теперь точно знает, что брат где-то в окрестностях плато.

— Ты скажешь, куда мы идем? — спросила я.

— Тут есть одна женщина... знахарка. Готовит разные средства на травах, лечит.

— Средства?

— Некоторые не вполне законные, — нехотя уточнил принц.

— Ты говоришь о наркотиках?

— И о них тоже, но другого выхода у нас нет, сама понимаешь. А вообще зря все это, столько времени теряем... Уже могли бы быть на месте...

— Не хочу ничего слышать, — отрезала я. — Откуда ты узнал про знахарку?

— У друга, который дал флайкар. Узнал на всякий случай, если станет совсем плохо...

— Это как? Когда я бы обнаружила твое бездыханное тело? — недовольно спросила я.

— Принцесса, ты просто настоящая маленькая язвочка, — проговорил с улыбкой Райли, чуть сжав мою руку.

Его кожа была очень горячей, и серебряные завитки продолжали пульсировать. Принц храбрился и старался не показывать, как ему плохо, но я это чувствовала. Его состояние будто передавалось мне. Мужчина тяжело дышал и хромал все сильнее, а на лице то и дело отражалась гримаса боли. Я весьма скептически относилась к неизвестной знахарке, торгующей наркотиками, но, видя состояние принца, готова была отвести его к кому угодно, лишь бы облегчить боль.

Райли привел меня к неприметному обшарпанному зданию с заколоченными окнами. Красная металлическая дверь казалась неуместной в этом заброшенном доме. Принц остановился около нее и устало прислонился к стене, прикрыв глаза. Я погладила его по щеке, чуть сдвинув капюшон, и вздрогнула. Его глаза будто налились кровью, а лицо покрывала пленка липкого пота, сквозь которую мерцал рисунок.

— Райли, ты...

— Знаю, принцесса, — прохрипел он. — Яд слишком быстро распространился, не думал, что так будет. Наверное, все дело в том, что я полукровка...

Он развернулся и постучал в дверь. Сначала ничего не происходило, и я уже начала

волноваться, но потом внутри раздался шорох, потом шаги. Дверь чуть отворилась с громким скрипом. Из щели вынырнула рука, сжимавшая какой-то пищащий прибор, который чуть не ударил по носу принцу. Тот отшатнулся, едва не упав, но схватился за стену. Прибор пищать перестал, и дверь распахнулась сильнее. В проеме показалась женщина, пожилая, низенькая, пухлая, с короткими ярко-фиолетовыми волосами и такого же цвета глазами, обрамленными длинными ресницами. Я глянула на ее руки и поняла, что перед нами обычный человек.

— Что хотели? — весьма нелюбезно спросила она.

— Нужна помощь, — сказал Райли. — Пожалуйста...

Знахарка подошла к Райли вплотную, обхватила лицо ладонями и внимательно всмотрелась.

— Все ясно, — буркнула она. — Проходите внутрь.

Я взяла силверина под руку, и мы осторожно спустились по лестнице в подвал, где и располагалось жилище гадалки, которое оказалось вполне просторным и даже чистым. Стены были заставлены стеллажами с бесчисленным количеством баночек и пробирок. На столе что-то кипело и бурлило, а еще в помещении стоял сладкий цветочный запах, от которого у меня сразу разболелась голова. В углу комнаты стояла кушетка, застеленная белой простынею.

— Раздевайся и ложись сюда, — сказала знахарка, указав на кушетку.

Райли кивнул и похромал туда, снимая на ходу куртку.

— Его укусил цир, — сказала я.

— Я уже поняла, — ответила женщина, переставляя баночки на полке, что-то разыскивая.

— Вы сможете помочь? — спросила с надеждой.

— Постараюсь. Я не привыкла отказывать в помощи тем, кто в ней действительно нуждается.

Знахарка взяла пару пробирок со светящейся зеленой жидкостью и автоматический шприц. Я следила за каждым ее движением, но толку то, ведь мне нипочем не разобраться в ее снадобьях. Кивнув сама себе, знахарка пошла к Райли, который уже лежал на кушетке. Он разделся до белья, и я впервые могла рассмотреть его обнаженное тело. Вся его кожа оказалась покрыта мерцающим серебряным узором. Больная нога распухла, а укусы покрылись желтой коркой. Принц дышал тяжело, с хрипами, а руки его дрожали. Я присела рядом, положила ладонь ему на грудь. Его веки дрогнули, и он взглянул на меня, чуть улыбнувшись.

Знахарка склонилась над ним и принялась ощупывать больную ногу, что-то проверяя. Райли стонал от каждого прикосновения, видимо, это причиняло ему сильную боль. Я гладила его, держала за руку. Мне так хотелось хоть немного облегчить его боль. Знахарка рассмотрела серебряные рисунки силверина через увеличительное стекло, потом посветила в глаза, отчего у мужчины брызнули слезы. Проведя эти процедуры, знахарка нахмурилась.

— Вы можете? — с тревогой спросила я.

— Не повезло твоему другу, деточка... Яд уже глубоко. Здесь одной дозой не обойдешься.

Райли закрыл глаза, впав в забытие. Ему становилось все хуже, и мое сердце разрывалось.

— Придется вводить лекарство три раза, — продолжила знахарка. — Если не поможет, значит, уже не поможет ничего. Ему будет очень плохо, и ты должна набраться мужества,

чтобы пройти через все вместе с ним. Чтобы полностью очистить кровь от яда, я должна подвести его к самой черте, почти позволить ему умереть, а вернуться он должен сам.

— Я не понимаю...

— Поймешь. А сейчас помоги мне...

Знахарка зарядила автоматический шприц зеленой жидкостью из пробирки и сделала укол в шею силверина. Его тело расслабилось, и он задышал ровнее. Я обрадовалась даже.

— Ему сейчас будет больно, — предупредила женщина. — И судороги начнутся...

Придется держать.

Мы сели рядом на скамейку и принялись ждать.

— Муж твой? — спросила знахарка, улыбнувшись как-то заботливо, по-матерински.

— Друг... Мы, ну...

— Не рассказывай, не нужно. Не принято у меня клиентов допрашивать. Главное, не патрульные вы, это проверила...

— Устройство то пищащее? — уточнила я.

— Да, сама изобрела, — с гордостью сказала знахарка. — У всех патрульных под кожей чипы специальные, так и распознаю. Спрячусь за дверь, и не достать меня ничем... Я как друга твоего увидела, сразу все поняла. Про циров ведь слышала, много слухов ходит. А раз вы пришли ко мне, значит, светиться нельзя.

— И часто патрульные к вам заходят?

— Бывает... Ты не думай, я людям помогаю, а забава... Это так, ничего серьезного, просто расслабиться... Не осуждай меня, девочка, каждый зарабатывает, как может.

— Я не осуждаю. Просто спасите его, очень прошу...

Райли вдруг вскрикнул, выгнувшись. Вцепился в края кушетки так сильно, что пальцы побелели. Его тело охватили судороги.

— Держи его!

Мы обхватили силверина с двух сторон. Он кричал и выгибался, стремился вскочить. Его кожа покрылась сеточкой вен, а глаза стали серебряными как при трансформации. Постепенно его крики стали больше походить на рычание. Мне было так страшно за него, так его жаль. А сколько в нем было силы... Мы вдвоем едва удерживали Райли на кушетке, а он все рвался и кричал... Мне казалось, что прошла целая вечность, прежде чем все закончилось. Силверин затих и со стоном откинулся на кушетку. Распахнул глаза, и я с облегчением увидела, что они абсолютно нормальные.

— Илис, — шепнул он.

Я погладила его по волосам и прикоснулась губами к горячей щеке. Знахарка суежилась рядом, накладывая на больную ногу новую повязку. Затем она вновь зарядила шприц и сделала укол ему в шею. Мы помогли принцу встать и отвели в небольшую комнату, освещенную лишь парой свечей. Из убранства в ней была лишь широкая кровать, маленький столик и зеркало на стене.

— Здесь вам будет удобно, — проговорила знахарка, помогая мне уложить Райли на кровать. — Позовешь меня, когда закончится очередной приступ. Не бойся, буянить он больше не станет.

Укрыв принца одеялом, села рядом и взяла его за руку.

— Я тебя не вижу, — тихо произнес он.

Его глаза и вправду не светились, лишь серебряные рисунки мерцали в темноте.

— Я рядом... Ты поправишься, и все будет хорошо.

Положив ладонь ему на лоб, почувствовала прохладу, исходившую от его кожи.

— Не хочу, чтобы ты уходила...

— Я никуда не уйду, буду здесь, — шепнула, погладив его по щеке.

— Нет... Хочу, чтобы ты осталась со мной... Насовсем...

Я отдернула руку. Его слова странно кольнули, что-то всколыхнули в душе. Что-то очень глубокое, потаенное...

— Илис, как холодно, очень холодно, — жалобно произнес силверин.

Я вновь прикоснулась к нему и обнаружила, что кожа принца стала просто ледяной. Легла рядом, обняв его, укутав нас обоих одеялом. Теперь настала моя очередь согреть Райли. Силверин прижался ко мне, обнял в ответ. Он весь дрожал и тихонько постанывал от боли. Я гладила его по спине, шепотом просила потерпеть, обещала, что все скоро пройдет, покрывала поцелуями его лицо, а сама плакала. Вот уж не думала, что впервые буду обниматься с обнаженным мужчиной в постели при таких обстоятельствах...

Не знаю, сколько прошло времени. В подвале не было окон, поэтому я не могла видеть, день сейчас или уже вечер. Дрожь отступала постепенно, и я чувствовала, что Райли становится теплым. Я выбралась из его объятий и позвала знахарку. Она пришла с новой порцией лекарства. Склонилась над Райли и сказала:

— Это последняя доза, силверин. Ты сильный, хорошо справляешься... Сейчас я подведу тебя к самой черте, а дальше только смерть. Ты сам должен выбраться, сам должен помочь себе избавиться от яда. Вспомни самое дорогое, что есть у тебя, цепляйся за это, и обязательно вернешься.

Знахарка сделала укол и ушла, оставив меня наедине с принцем. Казалось, он заснул. Его дыхание было размеренным и спокойным, и болезненный жар исчез. Даже узоры перестали пульсировать. Райли выглядел совсем здоровым, но я понимала, что яд еще внутри. Легла рядом с ним и незаметно для себя заснула тревожным сном. Мне то и дело мерещилось, будто Райли снова кричит от боли, а то и вовсе превращается в цыры с огромными клыками. Я вздрагивала каждый раз, просыпаясь, и с облегчением понимала, что с принцем все в порядке. Он спокойно спал... Но потом меня начало это беспокоить. Что если он вовсе не проснется? Вдруг все же перейдет черту? Что я буду делать? Меня вовсе не волновало сейчас, что без Райли я не смогу попасть домой, что меня, скорее всего, схватят солдаты короля... Я хотела лишь, чтобы принц поправился.

Я больше не могла лежать и ходила кругами по комнате, то и дело склоняясь над Райли, пытаясь уловить хоть малейшие изменения в его состоянии. Подошла к столику, взгляделась в пламя свечи, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок... Я даже не услышала, как он встал и приблизился ко мне...

— Райли?

Принц стоял прямо передо мной. Его глаза светились, не так ярко, как в полной темноте, а потому вид у него был почти человеческий. Он смотрел на меня, будто не понимая, что происходит.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я.

— Илис, — шепнул он, а потом улыбнулся, склонив голову, разглядывая меня из-под полуопущенных век, и было в его взгляде нечто такое, отчего у меня лицо загорелось...

Райли протянул руку и дотронулся до моей щеки, осторожно погладил, обвел пальцем контур губ. Меня бросило в жар от близости его обнаженного тела. Я попятилась к стене, а он шагнул за мной, словно привязанный.

— Илис, моя принцесса... — прошептал он, приближаясь вплотную, протягивая ко мне руки.

Я отпрянула, вжавшись в стену, а принц обнял меня, прижал к себе так, что я едва могла дышать. Сердце его бешено колотилось. Я положила ладони на его грудь, намереваясь оттолкнуть, но вдруг замерла, наслаждаясь прикосновением. Он был так близко, так нежно прикасался ко мне... Склонившись, провел губами по моей щеке, спустился к шее. Я вздрогнула, отвернулась, но вместо того, чтобы вырваться, почему-то обняла силверина за шею. Мне было страшно признаться самой себе в том, что я не хочу, чтобы он отпускал меня. Его близость, прикосновения были такими волнующими, что внутри у меня все сжималось, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Райли, что ты делаешь? — прошептала я, чувствуя, как он целует меня в висок, проводит ладонью по волосам.

Силверин вжал меня в стену, обхватил за талию горячими ладонями и поцеловал меня в губы. Мне казалось, что я задыхаюсь... Что падаю в пропасть... Что поднимаюсь над землей... Голова закружилась, а тело наполнилось необычайной легкостью. Его губы были такими нежными, теплыми, приносили невероятное удовольствие. Он приподнял мою футболку, и его ладони прикоснулись к моей обнаженной коже. Я вздрогнула от новых ощущений, замерла, наслаждаясь, стараясь запечатлеть в памяти каждую секунду рядом с ним. Поцелуй углубился, стал более страстным, а его руки смелее... Мужчина вжался в меня, задирая футболку, а его губы спустились на шею. Из последних сил я отвела его руки от себя.

— Райли, нет... Перестань!

Силверин застыл, потом сделал шаг назад. Он выглядел растерянным. Огляделся вокруг, а потом посмотрел на меня, и в его глазах, в которых секунду назад плескалась страсть, отразилось сожаление и чувство вины. Я быстро поправила на себе одежду и отошла подальше, опасаясь новых вспышек. А тело по-прежнему горело, и мне казалось, что я все еще ощущаю его прикосновения...

— Илис, прости, — прошептал он. — Не знаю, что на меня нашло... Прости, пожалуйста...

Я отвернулась, не в силах смотреть на него... обнаженного и жутко привлекательного. Похоже, я совсем пропала...

Испытание чувствами

Знахарка промыла рану травяным настоем и наложила свежую повязку. Опухоль спала, и желтая жидкость перестала сочиться. Райли выглядел намного лучше, и даже серебряные узоры больше не мерцали. Даже ходил он уже почти нормально, лишь немного прихрамывал.

— Сильный какой, — сказала знахарка. — Так быстро очнулся, редко такое бывает. Видимо, что-то очень ценное вспомнил, вернулся к этому...

Принц взглянул на меня, а я поспешила отвернуться, потому что сил выносить его взгляд после недавнего порыва у меня не было никаких. С ядом мы, кажется, справились, и пора было продолжать путешествие. Взяла теплую кофту, которую Райли принес мне в гостинице, надела и пожалела, что нет верхней одежды. Все-таки в Сангрионе холодно, а я к этому не привыкла. Силверин подошел и дотронулся до моей руки, отчего я вздрогнула, и едва удержалась, чтобы не отпрыгнуть. И не потому, что мне было неприятно...

Райли вздохнул и натянул на меня свою кожаную куртку, а сам остался в теплой кофте на молнии с капюшоном. Я упорно избегала смотреть ему в глаза, а потому лишь наблюдала за движениями рук. Райли делал все быстро и, как будто, боялся ко мне прикасаться. Куртка была мне велика, естественно, но в ней было тепло, а, к тому же, она пропиталась ароматом мужского парфюма. Казалось, будто принц вновь меня обнимает...

— Как я могу отблагодарить вас? — спросил принц.

— Ты был на самом краю, дружок. Я не могу брать деньги за то, что спасла чью-то жизнь.

— Я не смогу уйти просто так, — возразил Райли. — Прошу вас, не отказывайтесь.

Принц достал из кармана рюкзака пачку купюр и протянул знахарке. Та взяла, чуть поколебавшись, и по ее глазам я поняла, что сумма очень большая. Тепло попрощавшись с ней, мы вернулись в реальный мир... А там был день, светило солнце, и мне пора было уже возвращаться домой.

Райли больше не брал меня за руку. Мы шли молча, и мне не хотелось спрашивать, куда. Мне вообще не хотелось говорить, потому что я не знала, как теперь с ним общаться. Эта странная ночь, казавшаяся бесконечной, что-то перевернула во мне. Как же я боялась за принца, как хотела избавиться от боли и страданий... Я вспоминала, как обнимала его, как целовала, когда ему было плохо, и сердце мое сжималось. А потом... Его страстный порыв, который я должна была пресечь сразу! Мне нельзя было поддаваться, нельзя было подпускать его так близко!

— Ты так и будешь молчать? — спросил Райли, зыркнув на меня из-под капюшона.

— Что ты хочешь услышать? — глухо отозвалась я.

— Просто ты смотришь на меня так, будто я в чем-то виноват перед тобой. Поверь, я вовсе не хотел тебя обидеть или... сделать что-то непозволительное.

— Но ты сделал, — произнесла я.

Мне почему-то хотелось поругаться с ним, вывести на плохие эмоции. Мне хотелось увидеть в нем что-то отрицательное, чтобы хоть немного заглушить чувства, бушевавшие в душе. Пусть рассердится на меня, чтобы больше не смотрел таким обожающим взглядом!

— Илис, все было нереально! Мне казалось, что я вижу сон... очень приятный сон. Знахарка сказала, что я должен вернуться к чему-то дорогому, и я увидел тебя. Ты спасла меня, избавила от боли...

— Молчи, пожалуйста!

Райли остановился и схватил меня за плечи.

— Илис, я думал, что мне все снится, и сделал то, о чем давно мечтал! Я... постоянно об этом думаю.

Мое сердце стучало так сильно, что его биение едва не заглушало звук его голоса. Я осмелилась поднять голову и тут же утонула в серых глазах.

— Не надо, Райли, — прошептала я. — Не говори так больше, прошу... Мне нужен домой, срочно домой...

Я попыталась вырваться, но силверин держал крепко, даже не обращая внимания на то, что мы решили выяснить отношения посреди оживленной улицы.

— Илис, тебе ведь понравилось, — вкрадчиво произнес он.

— Нет, не понравилось, — дрожащим голосом ответила я. — Мне и сейчас неприятно вспоминать об этом!

Райли дернулся, будто от пощечины, и тут же отпустил меня.

— Хорошо, принцесса, как скажете...

Кого я пыталась убедить больше: его или саму себя? Мне ведь правда понравилось... Между нами будто волшебство случилось.

Больше Райли ничего не говорил. Мы прошли, кажется, через весь город. На окраине располагались ангары с флайкарами, сдающимися в аренду. Похоже, именно здесь и работал загадочный друг принца. Мы подошли к одному из ангаров, и Райли нажал на звонок. Через минуту ворота со скрипом поползли вверх, и я увидела небольшой флайкар классической модели в виде диска, двухместный. Около него суетился долговязый мужчина с длинными рыжими волосами и такой же бородкой, одетый в замызганный рабочий комбинезон. Увидев нас, он приветливо помахал Райли рукой.

— Наконец-то, а я уже начал беспокоиться, — сказал он.

— Возникли непредвиденные трудности, Майло, — ответил принц. — Все готово?

— Да, птичка полностью оборудована и готова к взлету.

Мужчина смотрел на меня с интересом, но ничего не спрашивал. Райли представлять меня тоже не собирался, и это было к лучшему. Я стояла в сторонке и ждала, пока они решал свои мужские дела. Майло что-то рассказывал о флайкаре, давал советы, как лучше управлять и вообще казался мне излишне суетливым и болтливым. Он будто нервничал отчего-то... Атмосфера вокруг сгущалась и становилась угрожающей. Мне хотелось поторопить принца, взлететь поскорее.

Когда в ангар ворвались солдаты в серебристой форме, я почти не удивилась и даже не испугалась, а почувствовала некоторое облегчение. Я же все ждала и боялась, что король узнает обо мне и настигнет, что теперь, когда это случилось, весь страх разом исчез.

Несколько солдатов окружили Райли, а на меня сразу же нацепили наручники. Принц приказал отпустить меня, но никто не отреагировал.

— Прости, Райли, — проговорил Майло, отступая. — Король разыскивает тебя... Ты, кажется, влип в неприятности из-за этой девчонки. Возвращайся домой, пока не поздно...

— Ваше Высочество, вас и вашу спутницу приказано доставить во дворец, — сказал один из солдат, видимо, самый главный.

— Майор, я приказываю вам уйти, — ледяным голосом произнес Райли.

— Ваш приказ недействителен, — бесстрастно ответил солдат.

— Майор, я даю вам минуту...

— Его Величество ожидает вас во дворце.

Он сделал знак подчиненным, и меня потащили к выходу. Позади раздался рык, а потом шум. Я обернулась и едва не ослепла от вспышки. Райли, стоявший в кругу солдат, принял боевую форму и теперь светился, отчего конвоиры побросали оружие и отпрянули, закрывая руками лицо. Принц молниеносно оказался рядом со мной, прижал к своему горячему телу и потащил за собой. Он все еще светился, и мне приходилось закрывать лицо руками, чтобы не ослепнуть.

Силверин втолкнул меня в кабину флайкара, попросив пока не открывать глаза. Я услышала шум двигателей, а потом мы плавно оторвались от земли. Я решила посмотреть вокруг только через несколько минут. Ангар удалялся, а солдаты внизу казались уже черными точками. Райли постепенно принимал человеческий вид.

— Ты очень рисковал, — сказала я.

— Нет, они бы все равно не стали стрелять, — возразил принц. — Говард не может отдать приказ убить нас, это было бы уже слишком. Я все-таки остаюсь его братом, а ты — отличный способ манипуляции королем Ильгардии. Наверное, Говард вышел на связь, и твой отец официально потребовал твоего возвращения. Брат принялся искать принцессу среди заложников и все понял...

— У тебя теперь будут проблемы... Я не хотела этого, поверь.

— У меня не бывает проблем, Илис, я же принц, — ответил Райли, горько улыбнувшись. — Не волнуйся, я со всем разберусь, вот только верну тебя домой. Осталось совсем немного... Никто не знает о моем убежище, даже Говард, а этот флайкар невозможно отследить, ведь полог все еще действует, а, значит, блокирует все системы контроля. Вот такой парадокс... Мы защищаем страну от внешней угрозы, а внутри теряем контроль...

Горы приближались — величественные, огромные, увенчанные снежными шапками. Снег искрился в лучах солнца, отражал свечение защитного полога и, казалось, тоже искрился. Среди гор скрывалась долина, где располагался дом из красного кирпича, окруженный высокой металлической оградой. Убежище, укрытое от посторонних глаз, вдали от городов и поселений.

Райли посадил флайкар неподалеку от ограды, и мы поспешили укрыться в доме от мороза. Внутри было тепло и красиво, но не было уюта, не чувствовалось, что дом живой. Богатая обстановка, техника, отделка... Но все это не придавало дому жизни.

— Здесь красиво, — произнесла я, разглядывая пейзаж за окном.

— Да... Знаешь, я мечтаю, что однажды наша земля возродится, и здесь будем много зелени, цветов, фруктовых деревьев. Мечтаю создать красивый сад, как у тебя дома, в Ильгардии. Однажды я обязательно переберусь сюда насовсем и буду наслаждаться тишиной и покоем.

Райли сел на диван и теперь наблюдал за мной, но подойти не решался.

— Почему ты выбрал именно это место?

— Из-за матери. В этом месте был ее секрет.

— Какой секрет? — заинтересовалась я.

— Моя мама была родом из Ильгардии, и там были все ее родственники. Да-да, не удивляйся... В то время между нашими странами отношения были весьма прохладными, но ильгардинцы все же иногда снисходили до наших бед. Мама была еще совсем девчонкой и работала в компании, организующей перевозку гуманитарной помощи. Отец все всегда контролировал, в любых вопросах... Он рассказывал мне, что потерял голову, едва увидел ее.

Говорил, что сразу понял, что это его истинная любовь. Отец долго и упорно завоевывал ее сердце, осыпал подарками, писал длинные письма с признаниями, без конца мотался в Ильгардию... Мама сдалась. Она приняла его несмотря ни на что. Не поддавалась уговорам родных, наплевала на предрассудки и ужасные слухи о силверинах. Она отказалась от всего ради любви.

— Отказалась?

— Отец не позволял ей бывать в Ильгардии и запретил встречаться с родными.

— Как жестоко, — прошептала я, усаживаясь рядом с ним с желанием услышать историю до конца.

— Да, жестоко, не отрицаю. Я помню, мама плакала часто... Но между ними была сильная любовь, я уверен в этом. Она ведь могла оставить отца, вернуться домой, но не сделала этого, осталась с ним. Здесь, в горах, есть скрытый проход в Ильгардию, который действует даже при поднятом пологе. Создать его помогли мамины друзья. Через этот проход она тайно навещала родных. Об этом месте знала Лаура, с которой они были лучшими подругами. Она и рассказала мне однажды, а я выстроил здесь дом в память о матери. Я знаю, где находится тот тайный ход, и проведу тебя туда.

— Очень грустная история...

— Да, я понимаю, что отец поступал неправильно. Наверное, он очень боялся ее потерять. Боялся, что однажды она улетит в Ильгардию и не вернется. Слишком сильна ненависть между нашими народами... Он так сильно любил ее, что причинял боль. Странно, но обычно самую сильную боль причиняют самым дорогим людям... И в итоге отец все равно ее потерял.

— Мне очень жаль, Райли, — прошептала я, не найдя других слов.

История любви силверина и человеческой девушки, окончившаяся трагедией... Еще один повод загнать поглубже собственные чувства. Домой, срочно домой! Я даже вскочила и снова надела его куртку, намереваясь как можно скорее оставить принца, и вместе с ним, как надеялась, оставить и ненужные переживания.

— Ты куда? — тихо спросил Райли, глядя на меня снизу вверх.

— Домой... Мы же сейчас идем?

Он поднялся и стал ко мне так близко, что голова закружилась. Хотела отойти, но не смогла.

— Илис, почему ты так упорно хочешь от меня сбежать?

Его голос, обволакивающий, завораживающий, вызывал на коже толпу мурашек. Будто очнувшись, принц выдохнул, нахмурился и сказал обычным голосом:

— Уже темнеет. Я проведу тебя к ходу, но зачем уходить на ночь глядя? Это... опасно. Останься до утра...

Райли протянул ко мне руку, но тут же отдернул, будто устыдившись собственного жеста. Казалось, воздух вокруг сгущается. Казалось, между нами проносятся разряды тока...

— А если нас все же найдут? — спросила, опустив глаза.

— Ты ведь уже убедилась, что я смогу тебя защитить.

— Зачем ты это делаешь? Зачем идешь против короля? Против собственного брата... Я ведь из Ильгардии...

Я хотела услышать ответ, но в то же время боялась его. Это знание было бы лишним для меня, только усложнило бы ситуацию, но мне хотелось услышать...

— К этой давней вражде ты не имеешь отношения, как и твоя семья. Мне не нужна

мечь и не нужна война, они ничего не изменят. Если Ильгардия исчезнет с лица земли, Сангрион не станет лучше.

Да, пусть говорит о политике, так даже лучше, проще...

— А еще... Илис... Когда я увидел тебя во дворце впервые, ты показалась мне самым прекрасным созданием. Я закрываю глаза и вижу тебя, как видение, в том красивом медовом платье, как я прикасаюсь к тебе...

— Не надо, пожалуйста, не говори таких слов, — прошептала я, упорно не поднимая глаз, разглядывая серебряные узоры на руках, которые дрожали сейчас, но не прикасались ко мне.

— Илис, ты необыкновенная. Мне дышать трудно рядом с тобой...

— Не надо, молчи!

Его шепот сводил с ума, а перед глазами все расплывалось... Я отвернулась, украдкой стирая непрошенные слезы. Райли подался вперед, одной рукой обнимая меня, а другой нежно дотрагиваясь до моего лица, заставляя смотреть ему в глаза.

— Ну что ты плачешь, милая? Прости, но... я вновь сделаю это...

Принц приник к моим губам в каком-то отчаянном поцелуе, будто боялся не успеть, будто боялся, что я вот-вот растворюсь в его руках. Не в силах больше бороться с собой, обняла его за плечи, прижалась сильнее, чтобы насладиться его теплом, его надежностью. Он ведь всегда так заботился обо мне... И в первую нашу встречу я сразу почувствовала что-то необычное, будто сердце кольнуло... Если бы можно было забыть обо всем, представить, что нет мира за этими горами, что мы только вдвоем. Просто два человека, которые нужны друг другу, безо всяких условностей... Если бы это было возможно...

Я прервала поцелуй первой, но Райли отпустил меня не сразу, продолжая обнимать. Потом со вздохом отстранился, взял меня за руку и отвел на второй этаж в спальню — просторную, светлую, с большой кроватью. Ничего не сказав, оставил меня одну. Интересно, зачем ему кровать, если он никогда не спит? Неужели, приводил сюда женщин? Внутри против воли кольнула ревность...

Мне нравилось в этом доме. Тихо, спокойно, никакой суеты. Наверное, именно этого мне не хватало во дворце. Я вернусь завтра туда, вернусь к обычной жизни, которая теперь мне кажется пустой... Райли так и не пришел, да и я не выходила из комнаты. Даже есть не хотелось, только спать. Он ведь приходит, когда я сплю...

За окном опустилась ночь. Я легла под одеяло и закрыла глаза. Вопреки усталости, заснуть не получалось. Принц не выходил из головы. Я вспоминала каждое прикосновение, каждый поцелуй. Вспоминала его взгляд, от которого внутри все сжималось. Не скрою, я много раз ловила восхищенные взгляды мужчин на балах, приемах, слышала море комплиментов, но ничего из этого не вызывало во мне столько эмоций. Во взгляде Райли не было вожеления, похоти, как, например, в глазах Финлана. От взгляда ненавистного жениха мне становилось неловко и даже стыдно, хотелось скрыться, сбежать от него. А Райли смотрел на меня, словно на драгоценность, которая никогда бесконечно желанная ему, но недоступная. От его взгляда я тоже смущалась, но мне хотелось, чтобы он смотрел, постоянно смотрел, хотелось этих невероятных трепетных ощущений. Бабочки в животе...

Включила мыслепроектор. Пожалуй, я уже готова встретиться с собственными чувствами лицом к лицу. Несколько секунд слушала шипение, а потом заиграла песня. Никогда ее не слышала... Красивая, ритмичная... О любви... «Я не могу скрыться от тебя, я сдаюсь...»

Да, я сдаюсь... Не могу больше скрывать от себя самой, не могу отталкивать эти чувства. Принц нравится мне, очень сильно нравится... И от этого уже никуда не деться.

Выключила проигрыватель, открыла глаза и уже привычно натолкнулась на горящий в темноте взгляд. Приподнялась, чтобы быть к нему ближе. Райли дотронулся до моего плеча и мягко уложил назад, а сам лег рядом. Медленно, осторожно, будто ожидая в любую минуту, что я могу прогнать его. Я не прогнала...

Райли лежал рядом, закинув руки за голову, даже не пытаюсь ко мне прикоснуться.

— Это безумие, Райли, — прошептала я. — Мы не можем... Вот-вот начнется война, мы ведь враги...

— Мы с тобой не враги.

— У нас обоих есть обязательства перед семьями. Я должна уйти...

— Понимаю... Просто хочу представить, что ты никогда не исчезнешь.

Райли повернулся на бок лицом ко мне, медленно стащил с меня одеяло. Ласково погладил по щеке, пробежался пальцами по шее, слегка задел нежную кожу в вырезе футболки. Я вздрогнула невольно, и он тут же прижал меня к себе, тяжело дыша, дрожащими руками гладя по спине, задевая обнаженные кожу на талии, а я таяла в его руках. Он покрывал легкими нежными поцелуями мое лицо и шею, и контраст этих нежных прикосновений с горячими объятиями сводил с ума. Он уложил меня на спину, сам навис надо мной, рассматривая, прикасаясь, и в этом не было похоти, а лишь бесконечная нежность. Обвел пальцем ключицу и прикоснулся губами, потом спустился ниже, погладил по краю выреза футболки, прикоснулся губами... Я замерла, наслаждаясь, а внутри все горело. Силверин чуть сдвинул ткань, почти обнажив нижнее белье, на секунду прикоснулся к черному кружеву, глубоко вздохнул, потом вновь опустился рядом и прижал меня к себе. Его дыхание выравнивалось постепенно, дрожь уходила. Я уютно устроилась на его груди и закрыла глаза. Оказалось, что заснуть я могу теперь только рядом с ним...

А когда проснулась, оказалось, что принц никуда не исчез по обыкновению. Более того, он спал рядом безмятежным сном, будто самый обыкновенный человек. Я перевернулась на живот, освобождаясь от кольца его рук, и принялась его рассматривать. Какой красивый... Осторожно провела пальцем по складке между бровей. Даже во сне Райли размышлял о чем-то и хмурился. Не удержавшись, прикоснулась губами... Принц улыбнулся во сне, а я провела пальцем по его губам, узким, сжатым всегда, но таким нежным, как оказалось... Погладила по щекам, чувствуя, как кожу щекочет щетина. К нему хотелось прикасаться...

— Илис, — произнес он и открыл глаза.

Его руки тут же снова сомкнулись на моей талии, будто намереваясь удержать меня навечно.

— А ты говорил, что никогда не спишь, — сказала я, взъерошив ему волосы.

— Вчера было слишком много эмоций, — ответил, задумчиво глядя на меня.

— Нужно идти...

Зачем оттягивать то, что неизбежно. Лучше сразу оборвать все, пока еще не больно... Хотя, уже поздно.

Райли надел на меня свою куртку в очередной раз и повел за руку из дома. Мы шли молча и медленно, прислушиваясь к скрипу снега под ногами. Он долго вел меня по туннелю, скрытому в одной из пещер. Я не следила за дорогой, доверившись Райли. И меня убивала мысль, что сейчас мы расстанемся. Что я проснусь следующей ночью, а рядом не будет светящихся глаз.

Мы шли, наверное, больше часа. Наконец, Райли остановился перед большим проходом в скале, за которым был виден яркий дневной свет.

— Здесь начинается Ильгардия. Поселений там много, но, боюсь, большинство жителей теперь у нас в заложниках... Но на границе постоянно патрулируют солдаты, так что тебя быстро найдут. Да и флайкары часто летают... Там тепло, у тебя дома...

Я посмотрела на проход, ведущий домой, куда я так стремилась, а потом подняла глаза на Райли. Сердце защемило, и глаза защипало от накативших слез.

— Спасибо тебе... за все, — прошептала, дотрагиваясь до его груди.

Райли обнял меня крепко-крепко и прошептал:

— Илис... принцесса моя... Пожалуйста, поцелуй в последний раз... Поцелуй, словно... словно любишь меня.

— Не могу...

Если я так сделаю, боюсь, что не смогу уйти.

Райли чуть отстранился, отвернувшись, склонив голову. Я сняла свою цепочку с кулоном, подаренную матерью, и надела ему на шею, быстро дотронувшись губами до его щеки.

— На память, — шепнула я, а потом развернулась и пошла к свету.

— Илис!

Я замерла на месте, но не обернулась. Не могла заставить себя взглянуть на него в последний раз.

— Я ошибался... Ангелы существуют даже на земле.

Чужие среди своих

Я отключила мысли и приказала самой себе не чувствовать. Если бы хоть на секунду обернулась, позволила себе осознать, что принц остается там, за невидимой границей... Нас разделял не только полог, но и множество условностей, предрассудков, а еще угроза войны. Для всех моих родных Райли был врагом, бесчувственным мутантом, который не заслуживает уважения. Кем он был для меня? Я бы не могла описать словами, потому что никогда не чувствовала подобного. А теперь мне хотелось закрыться, не думать, не ощущать, чтобы избежать боли. Я ведь возвращалась домой, я ведь так этого ждала, так хотела...

Мелкие камни больно кололи ноги, и даже подошвы ботинок не защищали. Было жарко и душно, просто невыносимо... Так непривычно смотрелось ярко-голубое небо, не скрытое оранжевым стеклом, а солнечный свет нещадно резал глаза. Так захотелось прохлады и приглушенного света, к которым так привыкла за последние дни. У меня кружилась голова, а в теле появилась такая слабость, что в пору было упасть и желательно больше никогда не подниматься. Я шла вперед, не разбирая дороги, даже не соображая, куда направляюсь. Под ногами появилась мягкая зеленая трава, вид которой почему-то раздражал.

Кажется, я остановилась передохнуть немного, а в итоге отключилась. Когда открыла глаза, увидела склонившихся надо мной солдат из приграничного патруля. Меня подняли и куда-то повели, что я осознавала уже с трудом. Очнувшись в штабе, где надо мной суетился капитан, который являлся частым гостем на балах, а потому прекрасно знал меня в лицо. Мне дали воды, накормили, и стало намного лучше. Потом из столицы прилетел флайкар, и я, наконец-то, отправилась домой. Пока летели, удалось выяснить у капитана, что в Ильгардии объявлена всеобщая мобилизация. Все силы стягиваются к границам, и командиры ждут приказа о проведении операции по освобождению заложников, так как сангрионцы отказываются идти на уступки. Я с горечью подумала, что и мой собственный отец не уступает королю Говарду в упрямстве. Защитный полог вот-вот будет разрушен окончательно, и тогда мутантам ничего не останется, кроме как сдаться. Почему-то военное руководство было твердо уверено, что сангрионцы не смогут противостоять нашей армии.

Во дворце, естественно, поднялся переполох. Все вокруг суетились и охали, чем ужасно раздражали. Создавалось такое ощущение, будто я восстала из мертвых. Меня уже мысленно похоронили и придумали тысячи мучительных пыток, которым меня якобы подвергли злобные мутанты. Марта без конца причитала, вытирая слезы передником, гладила меня по голове и беспрестанно поправляла одеяло. Отец едва не задушил меня в объятьях и все просил прощения за то, что не уберег. Амарис сидел рядом и все не мог насмотреться на меня, совсем как... Я плакала, и отец, конечно, растолковал это по-своему.

— Что они с тобой сделали, милая? Твари... Я сотру их с лица земли! Марта, поторопи уже доктора!

Горничная пулей вылетела из комнаты.

— Папа, со мной все хорошо, — проговорила, хватая отца за руку. — Успокойся, пожалуйста...

Доктор осмотрел меня, но никаких отклонений в здоровье, кроме переутомления и последствий пережитого стресса, не нашел. Однако родных это совсем не убедило. Папа углядел почти зажившие порезы на руке, повязку на ноге, которая уже совсем перестала болеть, и вновь вышел из себя, грозя сангрионцам всеми карами.

— Папа, перестань! — выкрикнула я, рывком садясь в кровати. — Выслушай уже меня, наконец! Мне ничего не угрожало в Сангрионе, пока не отключился полог на плато Сурьян!

В комнате повисла тишина. Доктор молча покидал инструменты в чемоданчик, и они с Мартой ретировались под грозным взглядом короля.

— Я же говорил тебе, — буркнул отцу Амарис и взял меня руку. — Илис, милая, как ты попала на плато?

— Брат короля Говарда, младший принц... помог мне вернуться домой.

— Младший принц? — переспросил отец. — Он... что он сделал?

— Говорю же, помог мне!

— Илис, принц... не обидел тебя? — вкрадчиво спросил Амарис.

Да что они со мной, как с маленькой? Пришлось пересказать краткую историю моего пребывания в Сангрионе.

— Они за все ответят, — прошипел отец. — Чертовы мутанты! Я поставлю на месте этого выскочку-короля...

— Папа, ты меня не слушаешь! — воскликнула я. — В Сангирионе все не так, как мы привыкли думать! Там живут такие же люди, как и мы, а силверины вовсе не бесчувственные мутанты, как все считают...

— Они удерживают десятки ильгардинцев в заложниках!

— Заложники живы, и с ними хорошо обращаются. Скажи мне, папа, чем ты отличаешься от короля Говарда? Ведь ты приказал испытать это свое новое оружие на плато Сурьян? Ты ведь знал, кого выпустишь оттуда?

— Илисандра, ты забываешься!

— Я бы уже давно вернулась домой, если бы не твой эксперимент! Я могла погибнуть, понимаешь? А Райли меня спас!

— Наверняка, у этих мутантов были свои планы на твой счет...

— Папа! Пожалуйста, я очень тебя прошу, не ввязывайся в эту войну, ведь наверняка все можно решить мирным путем. Ты старше и мудрее, пойдешь на встречу...

— Ты ничего в этом не понимаешь, Илисандра!

— А ты понимаешь? — не выдержала я. — Ты ведь знаешь правду? Расскажи, откуда взялись силверины? Что это за кристалл?

Отец побледнел и опустил глаза, будто лихорадочно соображая, что ответить.

— Что бы ни было в прошлом, — медленно начал он. — Это уже не имеет значения. Мутанты заслужили все, что с ними стало. А ты еще слишком молода, чтобы судить об этом...

— Папа, я прошу тебя!

— Ты стала другой, совсем другой... — прошептал король. — Я тебя не узнаю.

Отец вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Амарис остался рядом, по-прежнему держа меня за руку и смотря с беспокойством.

— Ты тоже осуждаешь меня? — спросила с вызовом.

Брат подвинулся ко мне, обнял за плечи и поцеловал, ласково потрепав за щеки, совсем, как в детстве.

— Илис, милая, выслушай меня, — тихо сказал он. — Ты еще так молода, неопытна...

Я напряглась, уже примерно догадываясь, к чему он ведет.

— Этот принц... Он взрослый мужчина и знает, как вскружить голову. Тебе не стоит доверять словам силверина.

— Ты считаешь, что все, что нам говорят о них, правда? Я была там, Амарис, была в Сангрионе! Там обычная жизнь и такие же люди, как мы! Они не имеют отношения к глупой ссоре двух правителей!

— Илис, тебе не нужно вмешиваться в это, — строго сказал Амарис, глядя мне в глаза. — У тебя что-то было с ним?

— Что? — растерянно спросила я.

— Ты прекрасно поняла, Илиссандра. Только это объяснило бы, почему ты приняла их сторону...

— Как ты можешь так думать обо мне! — воскликнула я, отталкивая брата.

— Прости... Ты должна понять, что, прежде всего, мы должны поддержать отца. Парламент давит на него... Еще не хватало государственного переворота. Отец должен доказать, что способен быть жестким...

— Для этого нужна война? — изумилась я.

— Для этого нужно доказать, что мы сильнее, снять защитное поле и освободить заложников. Лорд Кингстон и его ученые со дня на день решат эту проблему.

Я поморщилась при упоминании отца Финлана. Как же я не люблю всю их семейку...

— Ты тоже должна помочь отцу... Не перечить ему.

— Ты о чем? — насторожилась я.

— Просто реши для себя, что тебе дороже: собственная семья или какой-то силверин.

Амарис поцеловал меня и оставил в одиночестве, чему я была несказанно рада. Вернулась... Так стремилась домой, а теперь мне здесь душно... Я задыхаюсь. Такое чувство, будто что-то очень ценное потеряла, очень дорогое... Сейчас бы вернуться в дом посреди горной долины... А здесь стены давят на меня, и хочется убежать как можно дальше. Мой мир рушился на глазах, и я ничего не могла с этим поделать.

Самые родные люди смотрели на меня, как на чужую, будто любимую дочь и сестру подменили на двойника. Отец сказал, что не узнает меня, но и я сама их не узнавала! И что имел в виду Амарис? Как я должна помочь отцу? И чем я могу помочь человеку, который ослеп в собственной гордости и желании угодить всем вокруг! Да, наверное, я стала другой. Мне кажется, что-то изменилось во мне, когда я столкнулась с силверинем в первый раз. И я не винила его за эти изменения, а даже наоборот, благодарила.

Райли... Мне было так тревожно за него. Я осталась наедине с самой собой и больше не могла прятать чувства. Воспоминания о нем нахлынули, вызывая сладкую дрожь внутри. Так хотелось его тепла, его заботы... Прикосновений, объятий, поцелуев. Какой-то силверин мне дороже собственной семьи... Амарис не прав, не столь категорично. Я люблю своих родных, но Райли... неужели тоже люблю?

Утром меня разбудила Марта, которая все нарадоваться не могла моему возвращению. Похоже, единственная радовалась искренне и не подозревала меня в сговоре с мутантами. Принесла завтрак, а мне, честно сказать, даже не хотелось уже нормальной еды. Постоянно вспоминалось, что жители Сангриона вынуждены питаться синтетикой, и еда вставала поперек горла. С трудом заставила себя позавтракать. А потом за мной прислал отец. Мне стало тревожно немного, но все же хотелось верить, что родной отец поймет меня и примет. Но, войдя в зал переговоров, поняла, что ничего хорошего меня не ждет. Там, рядом с королем, чинно восседали лорд Кингстон и его сынок Финлан, который, едва увидев меня, бросился целовать мне руки, будто... имел на меня какие-то права.

— Илиссандра, мне нужно серьезно поговорить с тобой, — бесстрастно проговорил

отец.

***

Райли очень хотелось остаться в доме в горах, возможно даже до тех пор, пока все не уляжется. Вряд ли Говард бы быстро отыскал его, если вообще бы отыскал... Но теперь, когда принцесса ушла, у него внутри поселилась пустота, которую он ничем не смог заполнить, как ни старался. И этот дом, всегда наполненный спокойствием, умиротворением, светлыми воспоминаниями о матери, уже не радовал. Теперь дом будет напоминать еще и о ней... О белокуром ангеле... Хрупкой, милой, чистой девочке, которую хотелось оберегать, а еще целовать, ласкать бесконечно и никогда не отпускать. А Райли отпустил, и от этого было горько. А как мог не отпустить? Илис права, у них нет будущего. Еще бы хоть раз ее увидеть...

Несколько часов силверин лежал в комнате, где они ночевали этой ночью, бездумно гладил шелк подушек и простыней, которые касались ее, теребил пальцами кулон — подарок от нее, который сейчас был для принца главной драгоценностью. Потом он встал, вернулся к флайкару и полетел домой, во дворец. Скрываться смысла не было, а без принцессы... вообще ни в чем не было смысла. Райли не знал, что бывает так — когда одна единственная женщина становится целым миром. Отец рассказывал ему, что почувствовал, когда встретил его маму, но принц не мог поверить, что такое бывает. А ведь бывает... Он увидел Илис в первый раз и понял, что пропал. Ее образ постоянно стоял перед глазами, а потом, когда она волшебным образом оказалась рядом, силверин каждый раз смотрел на нее и не верил, что это волшебство происходит наяву. Даже по ночам старался не отходить, все смотрел, смотрел... Будто одержимый стал.

Дворец приближался, но принцу не было страшно. Он был готов увидеть брата, какие бы кары тот для него не приготовил. Райли ведь обещал принцессе, что постарается достучаться до него. Ведь единственный шанс для них с Илис — мир между королевствами

Дворцовые стражники окружили Райли со всех сторон, пытались скрутить, но тут же обожглись о серебряную кожу. Быть вне закона забавно конечно, но силверин остался принцем, а потому требовал к себе соответствующего отношения.

— Мне не нужен конвой, — зло бросил он стражникам, стряхивая с себя боевую форму.

Шел по коридорам быстро и уверенно, знал, где найдет брата. Небольшой кабинет в восточном крыле, где и отец любил раньше пропадать. Там сейчас был установлен передатчик, работающий даже при поднятом пологе. Говард теперь с ним не расставался. Чего он ждал, интересно? Что ильгардинцы добровольно сдадутся?

Райли вошел в комнату и молча встал перед королем.

— Ну здравствуй, брат, — произнес Говард, широко улыбнувшись. — Вижу, ты все же вспомнил, что у тебя есть семья.

— Слышал, ты искал меня...

— Эта ильгардинская принцесса приворожила тебя? Или подкупила, быть может?

Райли рассмеялся.

— Ты недооцениваешь меня, брат, — ответил он. — Ей не место здесь, как и остальным заложникам. Ты зашел слишком далеко, Говард. Остановись, пока не поздно.

Король приблизился к брату вплотную и внимательно всмотрелся в лицо.

— Ты всегда был слабым, Райли, — произнес он. — Слишком сентиментальным,

чувствительным... слишком похожим на мать. Я знал, что однажды от тебя будут проблемы. Но я доведу дело до конца, будь уверен... А ты, брат, пока отправляйся в камеру. Не хочу мешать тебе предаваться воспоминаниям о той девчонке.

Король сам надел на брата наручники, препятствующие трансформации. Райли не сопротивлялся.

— Говард, просто помни, что я для тебя единственный близкий человек, — тихо сказал он.

Лицо короля дрогнуло на секунду, но он быстро взял себя в руки и позвал стражников.

***

Едва подавила желание с силой оттолкнуть Финлана от себя. Да что такое с ним? Раньше он не позволял себе подобных вольностей и соблюдал приличия, а теперь при отце...

— Илиссандра, я хотел подождать, пока ты окончательно придешь в себя, но обстоятельства принуждают меня делать все быстро, — произнес отец, приближаясь. — Мы с лордом Кингстоном уже давно обсуждали возможность породниться, и в свете последних событий откладывать это не имеет смысла.

Нет, не может быть... Я просто сплю и вижу плохой сон. Сейчас я проснусь, а Райли рядом, как я привыкла, как и должно быть...

— Род Кингстонов очень древний и уважаемый в Ильгардии, так что для нас большая честь принять их в королевскую семью. Илиссандра, ваша свадьба состоится, как только проблема с мутантами будет решена.

— Папа... — растерянно проговорила я. — Ты это серьезно?

— Абсолютно, — ответил отец, заметно нервничая. — Пожалуйста, я устал от твоих истерик...

Он взял наши с Финланом руки и соединил их. У моего ненавистного жениха ладонь была холодной и влажной, и по телу прошла дрожь омерзения. Нет, отец не может так поступить со мной, я не верю, не верю... Подняла голову и столкнулась с торжествующим взглядом лорда Кингстона. Он сказал что-то с довольной улыбкой, но я не расслышала. Финлан вновь прикоснулся губами к моей руке, и я отдернула ее, не в силах больше выносить его присутствие.

— Вот и решили, — довольно заключил король. — Друзья, прошу вас оставить меня наедине с дочерью. Финлан, вы мой гость, так что располагайтесь.

Кингстоны раскланялись и покинули зал. Я же стояла в каком-то оцепенении, не веря, что все происходит со мной наяву.

— Илиссандра, даже не думай мне перечить, — предупредил отец, строго глядя на меня.

— За что ты так со мной? — тихо спросила. — Что плохого я тебе сделала?

— Ты должна помнить, что у тебя есть обязательства, ты принцесса!

— Я не люблю Финлана, папа! Я даже рядом с ним не могу находиться, ты можешь понять это?

— Причем здесь любовь, Илиссандра? Лорд Кингстон возглавляет Парламент, и породниться с ним означает упрочить свое положение. К тому же его ученые со дня на день закончат излучатель, чтобы разрушить проклятый щит!

— Значит, ты продал меня, да? — вскричала я. — Ради осуществления безумных планов, ради собственной гордости!

Отец обхватил меня за плечи и встряхнул.

— Не смей так говорить! Ты должна... помочь мне.

Голос короля дрогнул.

— Лорд Кингстон может поставить перед Парламентом вопрос о том, что я не способен навести порядок в стране, что не способен защитить собственный народ... Пожалуйста, Илиссандра, не сопротивляйся!

Я попятилась от него, ткнулась спиной в стену и медленно сползла по ней на пол. Обязательства... А как быть с собственным сердцем? Оно осталось там, за оранжевым пологом, где живут самые главные враги Ильгардии, с которыми, похоже, никогда не будет мира. Полог разрушат, и начнется бойня... Что я могу сделать? Как предотвратить это?

Отец опустил рядом и погладил меня по голове.

— Знаешь, дочка, таким, как мы, не стоит надеяться на любовь. У нас брак означает выгодную партию, а не вторую половину. Но все приходит со временем, поверь... Мы с твоей матерью едва знали друг друга, когда поженились. Но потом я уже не представлял жизни без нее. И мы бы жили счастливо до сих пор, если бы не болезнь...

— Спасибо, папа, ты так меня утешил, — прошептала я, прикрывая глаза.

— Илиссандра, забудь того силверина и не смей даже думать о нем!

Если бы мамочка была здесь, она бы не допустила этого... Мамочка, если бы ты была со мной...

Поднялась и медленно побрела в свою комнату. Ненавижу этот дворец и ненавижу все, что меня окружает. Легла в постель и положила рядом с собой куртку Райли, которая до сих пор хранила его свежий, едва уловимый аромат. Мыслями потянулась к нему, а воспоминания захватили, понесли в страну грез. Я увидела принца на границе сна и яви. Мне казалось, что стоит протянуть руку, и я смогу до него дотронуться. Мне чудилось, будто я слышу его голос, тихий, ласковый...

«Илис, девочка моя... Ты спрашивала часто, почему я все время на тебя смотрю. Да просто сил не было отвести от тебя взгляда. Не хотел смущать тебя или пугать, но сам не мог с собой справиться. Такая красивая, такая светлая... Как же ты нужна мне...»

Проснулась вся в слезах, прижимая к себе куртку, в которую Райли так заботливо кутал меня. Сунула руку в ее карман и обнаружила мыслепроигрыватель. Надев датчики, включила его и растворилась в музыке. С тех пор, как встретила Райли, мне приходили песни лишь о любви. Медленная, красивая мелодия, от которой сердце замирало. «Не могу отвести от тебя глаз...» Будто мысли Райли прочла... Так и заснула, не отключив устройство.

Очнулась в полной темноте. В голове стоял шум от проигрывателя. Сдернула датчики, и перевернулась, устраиваясь поудобнее... Что-то было не так. Появилось четкое ощущение чужого присутствия рядом. Я привыкла к ночным визитам принца и относилась к этому почти спокойно, но... принц в моей комнате быть никак не мог. Тяжелое дыхание рядом и черная тень. Отскочила к изголовью кровати, закрываясь одеялом, словно щитом.

— Доброй ночи, милая невеста, — раздался знакомый голос.

— Что... что вы здесь делаете? — дрогнувшим голосом прошептала я.

Моих губ вдруг коснулось что-то холодное, и кожу неприятно защипало. Хотела закричать, но вышел лишь невнятный хрип.

— Зашел в гости к любимой невесте, думал, может быть, ночью она будет полюбезнее, — проговорил Финлан, обхватывая меня и больно сжимая пальцами талию.

Я забила в его руках, но он навалился сверху всем своим весом, что мне даже дышать

трудно стало. Я чувствовала, как странное покалывание спускается по горлу, а язык онемел.

— Даже не думай сопротивляться, Илис, — шепнул он, опаяя горячим дыханием лицо. — Тебе придется быть со мной поласковее, если не хочешь проблем для своего отца. Ты ведь умная девочка, правда? Одно мое слово, и корона полетит с его головы...

Его холодные влажные ладони заскользили по моему телу, и меня затрясло от омерзения. Изо всех сил пыталась вырваться, ударить его...

— Ну что ты строишь из себя невинную, принцесса? — спросил он, пытаясь сдернуть с меня длинную шелковую сорочку. — Думаешь, я не знаю, чем вы занимались с тем мутантом? Можешь представить его на моем месте...

Упоминание Райли словно придало мне сил. Я ударила его головой в переносицу, не обращая внимания на собственную боль. Финлан застонал, отстранился, а я пнула его изо всех сил, дала пощечину. Как же я ненавидела его сейчас! Даже убить была готова!

— Принц ко мне не прикасался! — прохрипела я, сталкивая мерзавца с себя. — Потому что он гораздо человечнее, чем ты, мразь!

Горло нещадно саднило. Он что-то сделал со мной! Нашупала на столе что-то, подсвечник, кажется, стукнула с размаху наугад. Финлан зашипел от боли, отпустил меня. Вскочила и побежала вон из комнаты, сжимая на груди разорванный шелк. Бежала долго, захлебываясь слезами, подальше отсюда, в свое тайное место в саду. Забилась там под какой-то куст, лежала, захлебываясь рыданиями. Было трудно дышать, горло совсем онемело. Попросить помощи... У кого? Я так стремилась домой, к родным, а оказалось, что всем вокруг на меня плевать! Брат не хочет меня защитить, а отец только и думает, как сохранить корону и разбить сангрионцев. И ради этого даже готов отдать родную дочь настоящему мерзавцу! Теперь Кингстоны считают себя хозяевами... Что мне делать?

Райли... Я больше никому не позволю до себя дотронуться, никогда! Не смогу принять другого мужчину. Тело помнить лишь его ласки и прикосновения, и я не подпущу к себе другого, лучше умру! Мы провели вместе так мало времени, но я... полюбила его. Как странно... Мой враг... Самый близкий... Мой любимый мужчина.

Райли, пожалуйста, забери меня к себе! Мне так плохо, я никому не нужна... Прошу, забери...

Свернулась клубочком, обхватив себя руками, закрыла глаза и мысленно потянулась к нему. Сознание заволкло туманом, и я так явственно увидела силверина, словно он был рядом. Райли, побудь со мной хотя бы во сне... Пусть я хоть на время забуду, какой ужасной стала моя жизнь...

Работа над ошибками

Это был сон... Такой реалистичный и яркий, что я решила даже, что сошла с ума. Силверин будто позвал меня к себе, притянул неведомой силой. Я вновь оказалась в том доме, куда так стремилась моя душа. Полумрак, горящие свечи, тусклые светильники по стенам... Я увидела Райли, и мое сердце забилось быстрее. Он сидел на диване, обитом красным бархатом, и смотрел на огонь в камине. Глаза его были прикрыты, а на губах играла легкая улыбка, будто он вспомнил что-то очень приятное. Подошла ближе и провела рукой по его волосам, не веря самой себе, что он материален. Принц шире улыбнулся и открыл глаза.

— Илис... Я так тебя ждал.

Райли взял меня за руку и усадил рядом. Разглядывал несколько секунд, будто не веря сам себе, что видит меня. Потянулся, обнял, прижимаясь всем телом, провел губами по щеке, шее.

— Райли... — шепнула я. — Почему мы здесь?

— Потому что оба очень хотели этого... Я заснул, чтобы увидеть тебя, чтобы наши сны соединились. Я позвал тебя через него... Твой подарок.

Силверин чуть отстранился и показал мне цепочку с ангелом. Потом снова обнял, принялся ласкать, но у меня было столько вопросов.

— Ты все еще здесь, в этом доме? Ну, там, наяву...

— Нет, Илис, брат приказал арестовать меня. Знаешь, в камере заняться особо нечем, и я постоянно думаю о тебе...

— Райли, мне так жаль!

— Не надо, милая, у нас так мало времени... Дай мне насладиться твоей близостью.

Я утонула в его поцелуях. Он обнимал так бережно, так нежно, что хотелось плакать от восторга. Кажется, я и правда заплакала...

— Девочка моя, ну что ты плачешь? Кто обидел тебя?

Мне не хотелось рассказывать принцу о своих горестях. И даже думать об этом не хотелось.

— Просто очень хотела увидеть тебя, — прошептала я.

Обняла его крепко, изо всех сил, покрыла лицо поцелуями. Впервые я чувствовала такое... Хотелось быть к нему ближе, еще ближе. Хотелось так, что все внутри переворачивалось. Смотреть, прикасаться, целовать... Не отпустить ни на секунду...

Силверин подхватил меня, пересадил себе на колени, гладил по спине, целовал, и внутри у меня словно пожар разгорался. Как несправедливо, что мы можем быть вместе лишь во сне! Ну почему я не могу быть просто счастливой? Забыть о том, что я принцесса с никому не нужными обязательствами?

— Райли, что нам делать?

Он стер слезинку с моей щеки, прижал меня к груди и принялся укачивать, словно ребенка.

— Знаешь, о чем я думал, милая? Если бы все было не так... Если бы не было вражды между нашими народами... Я узнал бы, что в соседнем королевстве есть прелестная принцесса. Я бы сделал все, чтобы встретиться с ней на каком-нибудь балу или приеме... Взглянул бы на нее и понял, что пропал. Ухаживал бы за ней, берег, словно сокровище. А

однажды попросил бы брата обратиться к твоему отцу, поговорить о свадьбе. Чтобы всегда быть вместе... Ладно, не буду... Ты ведь всегда запрещала мне говорить о чувствах.

Я взглянула на принца и встретила открытую улыбку и сияющие серые глаза.

— Мы должны сделать что-то, — шепнула я. — Мы с тобой... Потому что наши родные слишком погрязли в бесполезных дразгах и не замечают ничего вокруг.

— Я все для тебя сделаю, принцесса. Я достучусь до Говарда, обещаю. Он поймет меня и обязательно прислушается наконец. Илис... уже не долго осталось...

Я огляделась и обнаружила, что все вокруг уже заволокло туманом. Только силверин еще оставался материальным в этом мире грез.

— Илис, поцелуй меня, будто... будто любишь...

И я поцеловала. Изображать ничего не пришлось, потому что правда любила. А потом сон растворился, и я вернулась в безрадостную реальность. Честно говоря, мне хотелось придушить того, кто разбудил меня.

— Илссандра, милая, что с тобой?

С трудом разлепила глаза и увидела отца, склонившегося надо мной. Попробовала сказать что-нибудь, но горло нещадно жгло, а в груди будто застыло все, и даже дышать было трудно. Я закашлялась так, что слезы из глаз брызнули. Папа взял меня на руки и понес куда-то, крича по пути, чтобы сейчас же прислали доктора.

— Финлан... — прохрипела я. — Он что-то сделал со мной.

Отец отнес меня в комнату, бережно уложил в постель. Мне было неприятно находиться здесь после всего, что случилось. Я легла на краешек, завернувшись в одеяло. Меня всю трясло. Отец опустил на колени передо мной, погладил по голове.

— Девочка моя, потерпи, сейчас все пройдет.

Вокруг вновь поднялась суматоха. Пришел Амарис, а горничная привела доктора. Из коридора то и дело доносился топот стражников. Доктор осмотрел меня, просканировал пищащим устройством.

— Похоже, что принцессу отравили каким-то парализующим веществом, — заключил он, обращаясь к отцу, и принялся смешивать разноцветные жидкости в пузатой колбе.

Папа вновь склонился надо мной:

— Милая, скажи, что произошло? Утром Марта пришла, а тебя нет... Я весь дворец перевернул.

— Финлан... Он пришел ночью и напал на меня. Я вырвалась, убежала, а потом, кажется, потеряла сознание...

— Убью ублюдка! — мрачно пообещал Амарис и кинулся вон из комнаты.

— Выпейте, Ваше Высочество, вам станет лучше, — сказал доктор, помогая мне сесть. — Не волнуйтесь, это не опасно...

Вкус у напитка оказался сладким с горчинкой. Маслянистая жидкость приятно охладила все внутри, сняла жжение, и дышать стало легче. Доктор ушел, а отец вновь прижал меня к себе, совсем как в детстве.

— Прости меня, дочка, прости...

— Замечательный жених, папа, спасибо, — не удержалась я от злорадства. — Не удивительно, что Финлан решился на такое... Кингстоны ведь здесь уже хозяевами себя считают. Что ты теперь будешь делать? Найдешь еще кого-нибудь, способного снять полог, и ему пообещаешь меня в жены?

— Прости, — упавшим голосом повторил отец.

— Я хочу побыть одна... Пожалуйста.

Король оставил меня, и провалилась в спасительный сон. Так хотелось увидеть Райли... И я видела, пусть не так явственно, как прошлой ночью. Это были обычные сны, но просыпаться мне не хотелось. Видела бескрайнее снежное плато, видела принца с серебряными волосами и глазами, видела дом в горах, окруженный зеленью и цветами, как мечтал силверин.

Так и проспала до следующего утра, а проснувшись, увидела рядом отца. Чувствовала я себя вполне сносно, и горло уже не болело. На мне была свежая голубая сорочка с пышными рукавами, видимо, Марта меня передела. Даже есть хотелось...

— Как ты себя чувствуешь, милая? — заботливо спросил отец.

— Хорошо, — коротко ответила я, вставая к зеркалу.

Да уж, ну и чучело... Похлеще любого мутанта. Стала расчесывать волосы.

— Финлана поймали, — сообщил отец. — Лорд Кингстон добровольно отказался от поста главы Парламента, и я теперь смогу все там устроить, как мне нужно...

— Вот видишь, отец, я все-таки помогла тебе, — сказала, обернувшись. — Пусть даже таким способом.

— Илис, прости, я не должен был так поступать с тобой, — произнес он тихо, обнимая меня.

— Пожалуйста, не ввязывайся в войну с сангрионцами, — попросила я. — Ты был просто одержим тем устройством, и видишь, к чему это привело? Значит, надо действовать по-другому...

Король отстранился и внимательно посмотрел на меня, будто ища что-то в моих глазах.

— Илис, я решу эту проблему, а ты... Забудь о том силверине. Я уже чуть было не отдал тебя одному чудовищу, и больше такой ошибки не совершу.

***

Еще никогда Райли так не мучился от безделья. Камеру ему предоставили вполне комфортабельную, достойную принца, так сказать... Чистую, с жесткой обстановкой, подальше от других преступников. Вместо решеток — полупрозрачное силовое поле, в котором три раза в день образовывалась прореха, и хмурый солдат молча ставил на пол поднос с едой. Теперь силверин даже завидовал людям, которые могут убивать время, просто засыпая. Принцу такое было не под силу. После той ночи, когда ему мысленно удалось связаться с Илис, принцу так больше и не удалось заснуть. Каждый день Райли просил конвоиров о встрече с Говардом, но король все никак не хотел навестить брата. Окно в камере не было, поэтому принц не мог узнать, на месте ли защитный полог, а солдаты с ним почти не разговаривали...

Защитное поле пошло рябью, и в нем стала появляться дыра.

— Сегодня что-то запоздали с обедом, — заметил Райли, не спешив подниматься с кровати.

— Уж простите, Ваше Высочество, — раздался знакомый голос с ехидцей.

Райли вскочил, удивленно глядя на брата.

— Говард? Я уже и не ждал тебя... Решил проведать брата-предателя?

— Отлично, колкостями обменялись, — заключил король, усаживаясь на кровать. — Теперь поговорим?

— Поговорим, — согласился Райли.

— Понимаешь, что ты сделал? Принцесса Ильгардии была у нас в руках! Да с такой заложницей я мог бы вертеть Стэфаном как угодно!

— Зачем, Говард? Зачем все это, объясни? Рушить то небольшое, что осталось у нас... Да, согласен, Стэфан был груб и задел твое самолюбие, но это не повод начинать войну. Чего ты добился, брат? Ильгардинцы уже продемонстрировали, что способны влиять на защитный полог, который ты считал несокрушимым. Рано или поздно они найдут способ вовсе разрушить его, и что тогда? Их армия уже собирается на границе. И я могу понять кроля, ведь на нашей территории его подданные. Ты заигрался в жесткого правителя, Говард.

— Райли, я лишь хотел справедливости...

— Почти двести лет, Говард... Ты можешь представить, сколько это? Даже наш отец, пострадавший в той войне, не испытывал ненависти к ильгардинцам, так почему ты упорно хочешь отомстить? Кому?

— Знаешь, Райли, я всегда тебе завидовал...

Принц немного опешил от такой перемены темы разговора.

— Ты о чем? — недоуменно спросил он.

— Завидовал твоей свободе. А еще искренности, рассудительности, способности проявлять чувства. Отец не позволял мне этого.

— Я запретил себе проявлять чувства после смерти матери...

— Понимаю... Но все же ты мог страдать, мог плакать на руках у Лауры, а я... Будущий король, сильный и твердый... Так говорил отец, и я хотел таким стать. Но еще больше я хотел быть тобой...

— Мной?

— Хотел быть свободным... Потому что боялся, ужасно боялся ответственности, что не справлюсь, не оправдаю надежд. И, похоже, уже не оправдал...

— Говард, еще не поздно все изменить, — вкрадчиво сказал Райли, положив ладонь брату на плечо.

— Ты действительно единственный близкий мне, Райли... Я смотрю в тебя, будто в зеркало, оцениваю собственные поступки и ужасаюсь иногда. Ведь ты намного лучше меня, и это очень сложно осознавать. Наверное, поэтому я и запер тебя здесь, чтобы... чтобы забыть о том, кто я есть.

— Ты король, Говард, а, значит, так и должно быть, — произнес принц. — Я верю, что ты справишься, ведь ты мой брат и... самый близкий мне.

— Райли, принцесса... она что-то значит для тебя?

— Я люблю ее, — тихо ответил принц, ни на секунду не задумавшись.

— Когда ты успел? Разве бывает так?

— Значит, бывает... — отозвался Райли, откинулся спиной к стене и прикрыл глаза.

Илис... Мой белокурый ангел...

— Послушай, Говард, я больше всего на свете хочу быть с ней рядом, — прошептал принц. — Но это будет невозможным, если ты не наладишь отношения с ее отцом.

***

Я совсем потеряла счет времени. День за окном сменял ночь, а мне было все равно. Я не хотела никого видеть, ни с кем разговаривать. Только лишь спать и спать бесконечно. Марта заходила часто, приносила еду и пыталась меня растормошить. Я заставляла себя поесть, а

потом снова засыпала. Там, во снах, я видела силверина, и мне не хотелось возвращаться. Из новостей, которые приносила горничная, узнала, что Финлана скоро будут судить, а лорд Кингстон поспешно покинул страну, даже не заботясь о судьбе собственного сына. В Парламенте происходили глобальные перестановки, и короля сейчас больше заботило это, нежели снятие полога. Отец и Амарис тоже навещали меня, но разговаривать с ними мне совсем не хотелось, поэтому я неизменно их прогоняла.

В какой-то момент я поняла, что больше так продолжаться не может. Надо жить дальше, как-то возвращаться в реальный мир, пусть в нем меня мало что радовало. Для начала заставила себя встать с постели, надеть красивое платье и причесаться. Выбирала наряд и думала, понравился бы он силверину... Вышла из комнаты проветриться, прошлась по коридорам. Во дворце сегодня было необычайно тихо. Отыскала Марту на кухне. Увидев меня, горничная взвизгнула от радости и кинулась меня обнимать.

— Госпожа Илиссандра! Неужто оттаяла! Как же я рада видеть вас!

Я поцеловала Марту в щеку и улыбнулась.

— А где все? Дворец будто вымер...

— Вы же ничего не знаете! — воскликнула горничная, всплеснув руками. — Заложники сегодня возвращаются.

— Что?

Я вскочила и бросилась к окну. Защитный полог был на месте, но потемнел и стал почти багровым.

— Мутанты сами согласились отпустить всех, представляете? Сказали, будто коридор какой-то откроют... Вот все туда и улетели. И отец ваш, и Его Высочество, и солдаты все там... Госпожа, куда же вы?

Я бегом возвращалась в свою комнату. Быстро переоделась в удобный брючный костюм, надела ботинки на плоской подошве. Надеюсь, мой флайкар в порядке... Взгляд наткнулся на куртку Райли, с которой я по-прежнему не расставалась. Я провела пальцами по черной коже и улыбнулась, вспомнив силверина.

— Куда вы, госпожа? — воскликнула Марта.

— Я должна это увидеть!

Помчалась к ангару, и, к счастью, обнаружила свой флайкар в полном порядке. Взлетела над дворцом, сделала пару кругов, осматривая окрестности. На южной границе обнаружила скопление людей, а еще интересное новообразование в пологе. Там, в небе, стекло стало ярко-багровым, и даже молнии сверкали, что выглядело очень странно при ярко сияющем солнце. Я полетела туда и зависла в воздухе, выбрав самую лучшую точку обзора. Внизу рядами стояли солдаты с оружием наготове, образуя своеобразный коридор. Прямо в воздухе будто образовалась светящаяся дверь, по контуру которой пробегали искры. По ту сторону двери тоже стояли солдаты, только сангрионские — в серебряной форме. С их стороны приземлились несколько флайкаров, из которых появлялись заложники. Они проходили сквозь светящуюся дверь, свободно, будто в пологе проделали дыру, давая возможность людям пройти беспрепятственно.

При этом солдаты с обеих сторон были наготове, словно ждали от друг друга нападения в любую секунду. Я видела внизу отца и брата, которые следили за процессом. Освобожденных заложников провожали в пассажирские флайкары. Все люди были в чистой одежде, выглядели здоровыми. Я взглядела в силверинов с той стороны, в надежде увидеть лишь одного, конкретного... Но там стоял только король Говард — в шелковой мантии и

серебряной маске. В том, что это точно был не Райли, я была совершенно уверена.

Последний заложник пересек границу. Король Говард в сопровождении двух солдат тоже прошел сквозь дверь, заставив наших солдат вскинуть оружие. Отец подошел к нему, и они некоторое время о чем-то разговаривали. Я, естественно, не могла слышать разговор и видеть их лиц, но, казалось, что воздух между ним и искрится от напряжения. Говард повернулся, вскинул руку, и двое солдат перенесли через проход нечто-то большое, объемное, прикрытое тканью. Стэфан медленно подошел и сдернул завесу. Я увидела большой голубой кристалл, испещренный надписями. Неужели Говард решился? Вернул ильгардинцам самую ценную реликвию... Оружие, вызвавшее в прошлом мутации у сангрионцев, а теперь потерявшее силу. Райли ведь обещал помочь, обещал уговорить брата отступить... Неужели получилось...

Я возвратилась во дворец и до позднего вечера сидела в саду, размышляя. Говард пошел на уступки, выполнил требования отца, но что это изменит для меня? Войны не будет, но будет ли мне счастье? Не думаю, что отец кардинально изменит свое отношение к силверинам даже после заключения мира. Как же я боялась увидеть в глазах отца осуждение и разочарование... А Райли? Нужна ли я ему?

Все страсти постепенно утихали. О скорой войне больше не судачили, да и о вчерашних тревогах забывали. Отец с братом старались окружить меня заботой и вниманием, развеселить, и ни слова о моем недавнем путешествии в Сангрион. Видимо, они думали, что я так быстрее все забуду. Но не забыла... Все, что связано с принцем, было для меня самыми яркими впечатлениями в жизни. И неинтересно больше было ходить на балы, слушать глупые комплименты, ловить восхищенные взгляды, которые не вызывали совершенно никаких откликов в душе. Каждый раз засыпая, надеялась вновь увидеть тот реалистичный сон, где могла чувствовать силверина, прикоснуться к нему, но этого больше не повторялось. Возможно, тогда я, правда, была не в себе?

Утром Марта разбудила меня, как обычно, рассказала что-то веселое, но подниматься мне совсем не хотелось. Я лежала, наслаждаясь прохладой из открытого окна, и представляла, что там, снаружи, снежные сугробы...

— Ваше Высочество, но что вы хандрите все? — спросила Марта, садясь рядом, глядя меня по волосам. — Все еще думаете о том принце, да?

— Ни о ком я не думаю, — раздраженно ответила я, стараясь не замечать, как сжалось сердце.

Марта тяжело вздохнула.

— Развеялись бы, госпожа... К озеру давно не летали.

— Знаешь, ты права, — ответила я и встала собираться.

Уединение в любимом месте мне совсем не помешает, да и задыхаюсь я уже в этих стенах...

На озере будто бы совсем ничего не изменилось с моего последнего визита. Покой, прохлада, легкое журчание воды... Вот бы остаться тут навсегда, наслаждаясь умиротворением. Хорошо, так хорошо...

— Илис...

Так хорошо, что даже его голос мерещится... Обволакивает нежностью, будто ласкает, как его руки...

— Илис... девочка моя...

Прикосновения, такие реальные, вот бы не просыпаться...

Распахнула глаза, будто кольнула что-то, и увидела на своем плече руку с серебряными узорами...

— Райли, — шепнула я, думая, что вот теперь я точно сошла с ума.

Меня подхватили сильные руки, подняли рывком, повернули и прижали к широкой мужской груди. Все еще не веря, что это происходит наяву, вдохнула знакомый свежий запах, погладила вьющиеся волосы, отстранилась чтобы увидеть, наконец-то увидеть...

— Райли, это, правда, ты...

Принц улыбнулся самой моей любимой улыбкой, открытой, искренней.

— Как ты меня нашел?

— С некоторых пор я чувствую тебя, — ответил силверин и продемонстрировал мой подарок. — Мы прилетели на переговоры, но мне во дворце нечего делать, раз ты здесь.

Он продолжал обнимать меня, и это было так приятно, так правильно, что у меня внутри все замирало от восторга. Мы молча смотрели друг друга, наглядеться не могли, улыбались, прикасались друг к другу.

— Тебе удалось уговорить брата, ведь так? Я так благодарна тебе, Райли...

— Не нужно, — ответил он, прикасаясь губами к виску. — Это все благодаря тебе... Ты чудо... Самое прекрасное создание...

— Райли, что же нам делать? — спросила я, как тогда, в том реалистичном сне.

— Просто жить, Илис. Мы с тобой, к счастью, не наследники престола, чему я безмерно рад. Короли сами пусть решают свои дела, а мы... Знаешь, я мечтаю, чтобы мы с тобой вернулись в мой дом в горах. Тебе ведь понравилось там... Мы бы жили вдаль от всех, и были бы счастливы... Ты хочешь этого, Илис?

— Хочу, — призналась я. — Очень...

— Илис, я... люблю тебя, — прошептал он, сильнее обнимая. — Наверное, с той самой секунды, как увидел... А еще я много думал об истории моих родителей. Я не стану повторять ошибок отца, удерживать тебя силой, запрещать общаться с семьей. Ты можешь не бояться этого, Илис. Если ты искренне захочешь быть со мной, то сама никогда не оставишь... Мы не так много знакомы, я знаю, но у нас куча времени, чтобы узнать друг друга. Ты останешься со мной?

В глазах Райли плескалась тревога, а его руки, сжимавшие мои плечи, ощутимо дрожали.

— Останусь, — шепнула я и прикоснулась губами к его щеке.

Я вернулась во дворец, когда спустились сумерки, и первым делом помчалась искать отца. Он сидел за столом в переговорной, откуда час назад отбыли силверины, подписав мирный договор и обсудив торговлю. Король пребывал в задумчивости.

— Папа...

— Илис! Я... испугался, что принц забрал тебя! — воскликнул он, бросаясь ко мне, обнимая.

— Я бы не смогла улететь, не поговорив с тобой.

— Король Говард просил твоей руки для своего брата... Илис, скажи, ты ведь это не всерьез, это невозможно...

— Папа, прошу, выслушай меня! Пожалуйста, пойми, Райли — не чудовище! Он лучше и человечнее многих людей, которых я встречала. Ты не знаешь его, а я знаю! Я... так сильно люблю его. Ты даже представить себе не можешь, что я чувствую, когда думаю о нем! Ты ведь не хочешь, чтобы я была несчастна?

— Илис, дочка...

— Мне плохо без него, пойми! Пойми меня, папа, прошу!

Король медленно отошел назад, опустил на стул и обхватил голову руками...

Чистое голубое небо над Сангрионом, не скрытое оранжевым пологом — непривычное зрелище. А вот сугробы внизу радовали глаз и навевали вспоминая о моем путешествии домой. И даже бегство от цирков удовольствия от воспоминаний не портило. Мирный договор действовал, мобилизация в Ильгардии отменена, а потому в пологе больше не было необходимости. Ученые королевств, бывших в прошлом непримиримыми врагами, теперь работали вместе, стараясь найти решение для оздоровления больной земли Сангриона. Теперь то тут, то там были видны зеленые ростки, а промерзлая почва постепенно пробуждалась. Однажды и мечта Райли сбудется обязательно, и его дом будет утопать в зелени. Хотя, теперь это наш дом...

— Илис, если твой отец вздумает придушить меня, я расскажу, что ты сама заставила выкрасть тебя, — с улыбкой предупредил Райли.

— Ерунда, — отмахнулась я. — Он привык, что яечно сбегая на весь день. Во дворце столько суеты из-за свадьбы, что там просто уже невозможно находиться. Если бы Марта заставила меня примерить очередное платье, я бы точно ее покусала!

— Отдыхать очень полезно, — согласился Райли, притягивая меня к себе.

А в иллюминаторе уже было видно наше горное убежище, где я чувствовала себя лучше всего. Чувствовала себя счастливой...

В гостиной царил полумрак — тяжелые шторы не пропускали солнечный свет. Силверин не отходил от меня ни на шаг, и я постоянно чувствовала его присутствие. Обернулась, прижалась к нему, слушая его дыхание, биение сердца.

— Знаешь, я однажды видела сон, такой яркий, реальный, будто мы встретились здесь с тобой...

— Я тоже видел этот сон, Илис. Так отчаянно скучал, так хотел увидеть тебя, что даже заснуть удалось. Эмоции просто захлестывали... Никогда не видел снов до этого, представляешь? Это просто чудо, настоящее чудо...

— Теперь я буду спать ночами, а ты...

— А я буду любоваться тобой... Все-таки хорошо, что я силверин... Смотреть, прикасаться, быть всегда рядом... Без перерыва на сон.

— Но тогда, в нашу первую ночь здесь, ты заснул.

— Конечно, заснул, ведь меня просто разрывало изнутри... Ты была рядом, такая желанная, такая красивая, а я был вынужден сдерживать себя, чтобы не сделать вот так...

Райли сжал мои плечи, провел губами по щеке, спустился на шею, слегка прикусил кожу. Его руки погладили спину, нырнули под тонкую ткань футболки, и я вздрогнула, почувствовав его жар...

— И вот так, — шепнул он, ласково оглаживая ладонями мою грудь через ткань, спускаясь к бедрам.

— И так...

Наши губы соединились, и я едва не улетела в небо. Только сильные горячие руки удержали меня здесь, на земле, рядом с силверином. Закрыв глаза, наслаждалась его ласками, то нежными и бережными, то страстными, вызывающими бесстыдные стоны удовольствия. Теперь все хорошо, все правильно... И рядом он — самый близкий... Мой любимый мужчина.

